

ISSN 2306-9899 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-09-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Шинкарецкая Галина Георгиевна, доктор юридических наук,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-09-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Shinkaretskaya Galina Georgievna, doktor yuridicheskikh nauk,
g.shinkaretskaya@yandex.ru

ISSN: 2644-5514

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор, Кубанский государственный университет, кафедра международного права. 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Алимов Кадыр Захидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, главный редактор журнала «Узбекский журнал международного права», вице-президент Ассоциации юристов-международников Узбекистана (Узбекистан, 700174, г. Ташкент, ВУЗ городок)

Александр Белоглазек — профессор юридического факультета Пражского университета /Чехия/, арбитр Международного арбитражного суда Международной торговой палаты /Париж/, президент Всемирной ассоциации юристов /г. Вашингтон/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Бабин Борис Владимирович — доктор юридических наук, доцент, исполнительный секретарь Украинского независимого морского профсоюза (Украина, 65029, г. Одесса, ул. Дидрихсона, д. 13)

Бальмон Луи — доктор права, профессор университета Ницца-София Антиполис (Франция, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, Франция)

Беликова Ксения Михайловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры

гражданского и трудового права Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

Буроменский Михаил Всеволодович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, профессор кафедры международного права Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина, 61024, м. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77).

Даниленко Денис Васильевич — доктор права, Университет Экс-Марсель /Aix-Marseille Universite, France/, главный редактор журнала «Международное право и международные организации» и журнала «Право и политика», исполнительный директор Академической издательской группы NOTA BENE - ООО "НБ-Медиа" (115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211)

Денисов Владимир Наумович — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом международного права и сравнительного правоведения Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины (Украина, 01601, г. Киев, ул. Трёхсвятительская, д. 4)

Ерпылева Наталия Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (119017, г. Москва, ул. Малая Ордынка улица, д. 17)

Каламкарян Рубен Амаякович — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Камиллери Энрико — профессор юридического факультета Палермского университета /Италия/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Капустин Анатолий Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, президент Ассоциации международного права (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34)

Кешнер Мария Владимировна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Ковлер Анатолий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры судебной власти факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", судья Европейского суда по правам человека от Российской Федерации /1999-2012/ (119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13 /4-й учебный корпус/)

Костенко Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса Российской академии наук (prof_48kost@mail.ru)

Курбанов Рашад Афатович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист

Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, руководитель секретариата делегации Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право /Венецианской комиссии/ (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10)

Курдюков Геннадий Ириархович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный деятель науки Республики Татарстан (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18)

Любимов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Российская академия наук, Заместитель главного ученого секретаря Президиума РАН, 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32 А, lyubimov_science@mail.ru

Сазонова Кира Львовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, Проспект Вернадского, 84)

Саул Бен — доктор права, профессор, директор Сиднейского центра международного и глобального права (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Штиблар Франьо — профессор юридического факультета Люблянского университета /Словения/, профессор Болонского университета /Италия/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Стоун Петер Алан — профессор юридического факультета Эссекского университета /Великобритания/ (stonp@essex.ac.uk)

Толстопятенко Геннадий Петрович — доктор юридических наук, профессор, декан международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76)

Шугуров Марк Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии (410056 г. Саратов, ул. Вольская, д. 1)

Кембаев Женис Мухтарович – доктор права, Университет КИМЭП, юридический факультет, профессор, Проспект Абая 2, г. Алматы 050010, Казахстан, kembayev@kimer.kz

Бурукина Ольга Алексеевна - кандидат филологических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, ст. исследователь Университета Вааса, Финляндия. 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6 obur@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Безбородов Юрий Сергеевич - доктор юридических наук, Уральский Федеральный Университет им. Первого президента РФ Б.Н. Ельцина, профессор, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, профессор, 620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. Чапаева, 21, кв. 21, yury.bezborodov@gmail.com

Безверхов Артур Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУ ВО "Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева", Юридический институт, директор института; Кафедра теории и истории государства и права и международного права, заведующий кафедрой; Кафедра уголовного права и криминологии, профессор, 443011, Россия, Самарская область область, г. Самара, ул. академика Павлова, 1 Г, ауд. 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» , главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmms@rambler.ru

Самович Юлия Владимировна - доктор юридических наук, Казанский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Казань), профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 421001, Россия, республика Республика Татарстан, г. Казань, ул. Чистопольская, 73, кв. 123, juliasamovich@gmail.com

Чернядзева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, Российский государственный университет правосудия, Крымский филиал, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, 295000, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Шинкарецкая Галина Георгиевна - доктор юридических наук, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Editorial collegium

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law. 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Alimov Kadyr Zahidovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, Editor-in-Chief of the journal "Uzbek Journal of International Law", Vice-President of the Association of International Lawyers of Uzbekistan (Uzbekistan, 700174, Tashkent, University town)

Alexander Beloglavek — Professor of the Faculty of Law of Prague University /Czech Republic/, arbitrator of the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce /Paris/, President of the World Bar Association / Washington/ (Jana Zajice 32, CZ-17000 Praha-7, Czech Republic)

Babin Boris Vladimirovich — Doctor of Law, Associate Professor, Executive Secretary of the Ukrainian Independent Maritime Trade Union (Ukraine, 65029, Odessa, Didrikhson str., 13)

Balmont Louis — Doctor of Law, Professor at the University of Nice-Sofia Antipolis (France, avenue Doyen Louis Trotabas, 06050 Nice, France)

Ksenia Mikhailovna Belikova — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198)

Buromensky Mikhail Vsevolodovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Professor of the Department of International Law of the National Law University. Yaroslav the Wise (Ukraine, 61024, Kharkiv, Pushkinskaya str., 77).

Denis Vasilyevich Danilenko — Doctor of Law, University of Aix-Marseille /Aix-Marseille Universite, France/, Editor-in-chief of the journal "International Law and International Organizations" and the journal "Law and Politics", Executive Director of the Academic Publishing Group NOTA BENE - NB-Media LLC (115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, building 6A, office 211)

Denisov Vladimir Naumovich — Doctor of Law, Professor, Corresponding Member of the Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine, Head of the Department of International Law and Comparative Jurisprudence of the V.M. Koretsky Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of Ukraine (Ukraine, 01601, Kiev, Trehsvyatytelska str., 4)

Natalia Yurievna Erpyleva — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Public and Private Law of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics" (17 Malaya Ordynka Street, Moscow, 119017)

Ruben Amayakovich Kalamkarian — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (10 Znamenska str., Moscow, 119019)

Camilleri Enrico — Professor of the Faculty of Law of the University of Palermo /Italy/ (Italia, Universita' degli Studi di Palermo, Via Maqueda, 172)

Anatoly Yakovlevich Kapustin — Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, First Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, President of the Association of International Law (34 Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218)

Keshner Maria Vladimirovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Kovler Anatoly Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Professor of the Department of Judicial Power of the Faculty of Law of the National Research University "Higher School of Economics", Judge of the European Court of Human Rights from the Russian Federation /1999-2012/ (119991, Moscow, Leninskie gory, d. 1, p. 13 /4th academic building/)

Kostenko Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Laureate of the F.F. Martens Prize of the Russian Academy of Sciences (prof_48kost@mail.ru)

Rashad Afatovich Kurbanov — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Head of the Secretariat of the Delegation of the Russian Federation to the European Commission for Democracy through Law /Venice Commission/ (10 Znamenska str., Moscow, 119019)

Kurdyukov Gennady Irinarchovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International and European Law of Kazan (Volga Region) Federal University, Honored Scientist of the Republic of Tatarstan (420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18)

Lyubimov Alexey Pavlovich - Doctor of Law, Russian Academy of Sciences, Deputy Chief Scientific Secretary of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, 32A Leninsky

Prospekt, Moscow, 119991, Russia, lyubimov_science@mail.ru

Sazonova Kira Lvovna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84 Vernadsky Avenue, Moscow, 119606)

Saul Ben — Doctor of Law, Professor, Director of the Sydney Center for International and Global Law (Room 635, Sydney Law School, Australia)

Stiblar Franjo — Professor at the Faculty of Law of the University of Ljubljana /Slovenia/, Professor at the University of Bologna /Italy/ (Emonska 10, 1000 Ljubljana, Slovenia)

Stone Peter Alan — Professor at the Faculty of Law of the University of Essex /UK/ (stonp@essex.ac.uk)

Tolstopiatenko Gennady Petrovich — Doctor of Law, Professor, Dean of the International Law Faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) The Ministry of Foreign Affairs of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454)

Shugurov Mark Vladimirovich — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy of the Saratov State Law Academy (410056 Saratov, Volskaya str., 1)

Zhenis Mukhtarovich Kembayev – Doctor of Law, KIMEP University, Faculty of Law, Professor, Abaya Avenue 2, Almaty 050010, Kazakhstan, kembayev@kimep.kz

Olga A. Burukina - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian State University for the Humanities, Senior Researcher at the University of Vaasa, Finland. 125993, GSP-3, Moscow, Miusskaya Square, 6 obur@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CASHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfnn@yandex.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice. chernyadnatalya@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Bezborodov Yuri Sergeevich - Doctor of Law, Ural Federal University. The First President of the Russian Federation B.N. Yeltsin, Professor, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Professor, 21 Chapaev str., 21, yuri, 620142, Russia, Yekaterinburg bezborodov@gmail.com

Bezverkhov Artur Gennadievich - Doctor of Law, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev, Law Institute, Director of the Institute; Department of Theory and History of State and Law and International Law, Head of the Department; Department of

Criminal Law and Criminology, Professor, 443011, Russia, Samara Region, Samara region, akademika Pavlova str., 1 G, room 209, bezverkhov-artur@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Yulia Vladimirovna Samovich - Doctor of Law, Kazan Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice" (Kazan), Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 421001, Russia, Republic of the Republic of Tatarstan, Kazan, 73 Chistopolskaya str., 123 sq., juliasamovich@gmail.com

Chernyadyeva Natalia Alekseevna - Doctor of Law, Russian State University of Justice, Crimean Branch, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, 295000, Russia, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5, chernyadnatalya@yandex.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Shinkaretskaya Galina Georgievna - Doctor of Law, g.shinkaretskaya@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

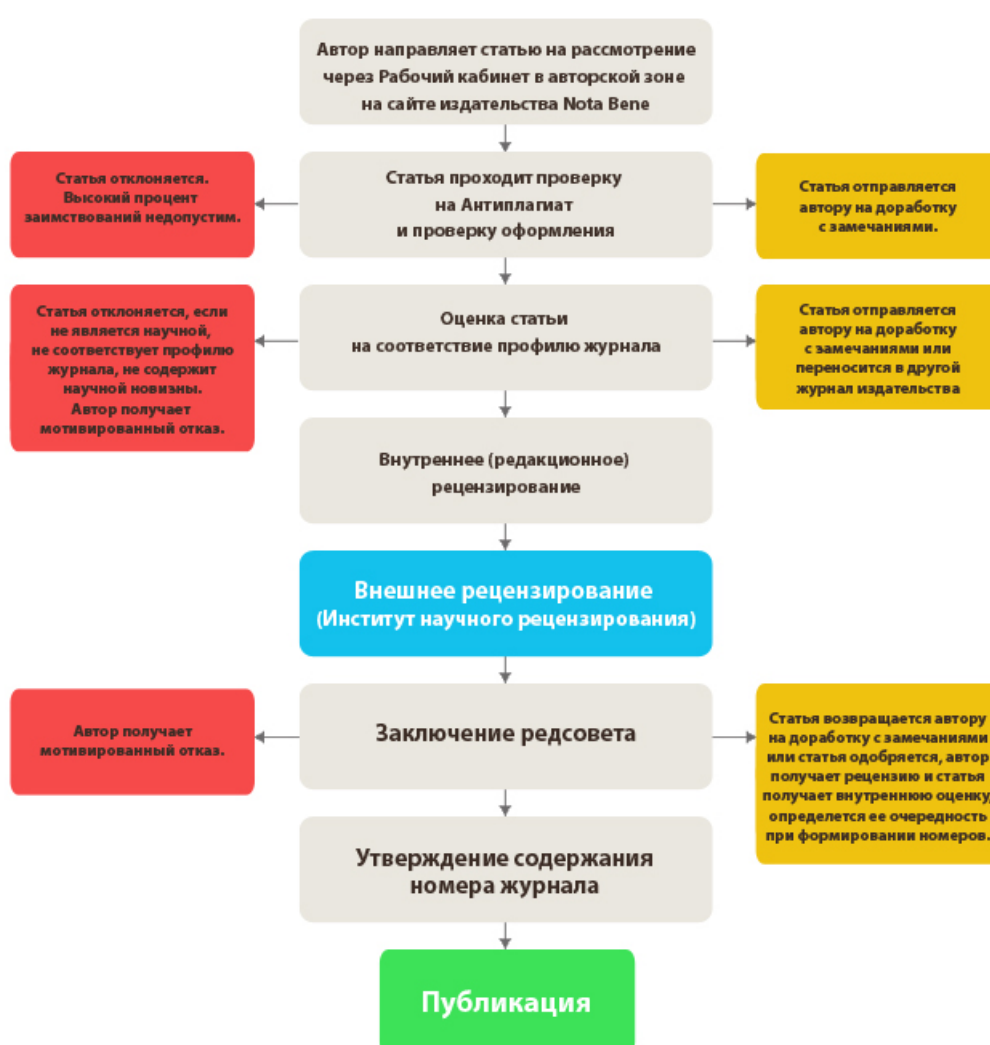
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Смирнов В.В. Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда	1
Белозерцев С.М. Формы возмещения вреда в международном публичном праве	13
Александрова Д.Е. Односторонние санкции в контексте современного международного права	21
Мамедов Л.Р. Международно-правовые аспекты строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан»	30
Агамагомедова С.А. Международные стандарты регулирования таможенного контроля: современная оценка	40
Белозерцева В.В. Некоторые элементы правосубъектности физического лица в международном частном праве	49
Англоязычные метаданные	58

Contents

Smirnov V.V. Some problems related to the supervision of the activities of the International Criminal Court	1
Belozertsev S.M. Forms of Compensation for Harm in Public International Law	13
Aleksandrova D.E. Unilateral Sanctions in the Context of Modern International Law	21
Mammadov L.R. International legal aspects of the construction and operation of the «Baku-Tbilisi-Ceyhan» oil pipeline	30
Agamagomedova S. International standards of customs control regulation: modern assessment	40
Belozertseva V.V. Some elements of the legal personality of an individual in private international law	49
Metadata in english	58

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Смирнов В.В. — Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.40921 EDN: ALQKHB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40921

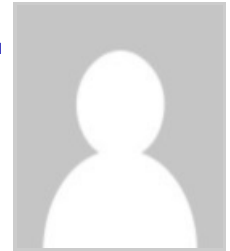
Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда

Смирнов Виктор Вячеславович

аспирант, кафедра конституционного и международного права, Университет управления "ТИСБИ"

420012, Россия, республика Татарстан, г. Казань, ул. Мушлари, 13

✉ 05540@mail.ru

[Статья из рубрики "Международные судебные органы"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.40921

EDN:

ALQKHB

Дата направления статьи в редакцию:

02-06-2023

Дата публикации:

09-06-2023

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда, в том числе некоторые аспекты деятельности одного из механизмов контроля и надзора за работой Международного уголовного суда – Независимого механизма надзора (Independent Oversight Mechanism). Автор подробно рассматривает как деятельность МУС затрагивает интересы Российской Федерации и других стран, а также анализирует возможности осуществлять государством контроль и надзор за деятельностью МУС, если Статут МУС не ратифицирован, и страна не является государством-участником. Автор рассматривает рекомендации, которые были даны группой экспертов, касающиеся работы Независимого механизма надзора. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области деятельности должностных лиц органов международной уголовной юстиции, связанные с работой Независимого механизма надзора. Темы, связанные с ответственностью должностных лиц международных судебных учреждений, их подотчетностью, а также с контролем и надзором за их

деятельностью мало изучены. Между тем, хоть и Россия не является государством участником Статута МУС, тем не менее судебные акты данного международного судебного органа оказывают влияние на репутацию государства. Автор приходит к выводам, во-первых, о необходимости развивать научную мысль в указанном направлении, с целью повышения эффективности защиты государственных интересов, а во-вторых, о возможном рассмотрении инициативе по созданию независимого контрольного механизма, который бы функционировал в рамках Совета Безопасности ООН.

Ключевые слова:

Независимый механизм надзора, Ассамблея государств-участников, Международный уголовный суд, Подотчетность, Ответственность, Судья, Надзор, Контроль, Прокурор, Трибунал

Современная система международного права находится в постоянном изменении - 2023 год ознаменовался в том числе и тем, что деятельность Международного уголовного суда (далее МУС) наносит репутационный ущерб Российской Федерации: прокурор МУС Карим Ахмад Хан направил ходатайство в Палату предварительного производства II Международного уголовного суда для получения ордера на арест главы государства и уполномоченного по правам ребенка. Судьи МУС Томоко Аканэ, Розарио Сальваторе Айталы и Серхио Херардо Угальде Годинеса выдали ордер на арест вышеуказанных граждан. Основанием для выдачи ордера на арест послужили "разумные основания полагать, что вышеуказанные лица могут нести ответственность за военное преступление» - возможную незаконную депортацию детей с территории другого государства (при этом заслуживает внимание тот факт, что арест – это определённая «обеспечительная мера», которая может выноситься без представления каких-либо доказательств).[i]

Несмотря на то, что ограничительные меры наложены только на двух физических лиц, репутационный ущерб для всего государства является ощутимым, поскольку 123 страны на сегодняшний день приняли Статут МУС и теоретически, предписания прокурора МУС для таких стран являются юридически обязательными. В той связи в Южно-Африканской Республике обсуждается в планах принятие закона, который позволит государству самостоятельно решать, арестовывать ли в стране по ордерам МУС или нет.

Россия не является участником Статута МУС, соответственно, на нашу страну юрисдикция МУС не должна распространяться, однако мы видим обратную ситуацию, при которой международная организация (а МУС является не только судебным учреждением, но и международной организацией) одним своим решением наносит репутационный ущерб.

Таким образом, в настоящей статье автор обращает внимание на некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью МУС: во-первых, в настоящее время нет универсального механизма, который бы позволил нашей стране осуществлять полноценный контроль и надзор за деятельностью МУС, во-вторых, автор согласен с мнением ученых [\[4, с. 24\]](#) о том, что необходимо повышать количество и качество научных исследований, в которых бы рассматривались подобные вопросы. Как отмечает В.Л. Толстых, часть, безусловно важных в настоящее время вопросов находятся на периферии научных исследований, в том числе, имеющие отношение к ответственности, режиму применения силы и другие, и такие пробелы в исследованиях негативно влияют

на эффективность защиты национальных интересов [\[13, с. 73\]](#).

Несмотря на сегодняшнюю актуальность рассматриваемой темы, степень изученности вышеуказанных проблем, раскрыта не достаточно. Во многом это связано с тем, что международные судебные учреждения находятся в постоянном развитии и некоторые рассматриваемые вопросы возникли не так давно (например, МУС начал свою деятельность только в 2002 г.). Прежде всего, теоретическую основу настоящего исследования составили труды отечественных ученых – экспертов в области международного права, которые в той или иной степени рассматривали в своих трудах проблемы надзора за деятельностью международных судебных учреждений: А.Х.Абашидзе, А.И. Абдуллина, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Г.И. Богуша, С.В. Глотова, А.Н. Вылегжанина, А.Я. Капустина, А.А., Н.И. Костенко, Г.И. Курдюкова, Л.А. Лазутина, В.Н. Лихачева, Л.Х. Мингазова, А.Б. Мезяева, Е.Ю. Мотрохина, В.Л. Толстых, Г.Р. Шайхутдиновой и других.

Как уже отмечалось автором ранее, в настоящее время у Российской Федерации нет универсального механизма, который бы позволил в должной мере осуществлять контроль и надзор за деятельностью органов международной юстиции (прежде всего – МУС), но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС.

Например, Россия выступает и доносит свою позицию о работе МУС в рамках заседаний Совета Безопасности ООН. В частности, Российская Федерация все чаще выступает с критическими замечаниями, относительно работы МУС. Например, 11 мая 2023 г. рассматривался доклад Прокурора МУС, в рамках обсуждения которого представитель от России г-жа Заболотская указала, что «так называемый прокурор так называемого международного уголовного суда в очередной раз предоставил пустые документы под видом отчетов о расследовании». Она также отметила, что «МУС является глубоко политизированным институтом, служащим интересам коллективного запада, который не имеет ничего с отправлением правосудия»[ii].

Кроме того, можно обратить внимание на то, что Российская Федерация стала применять механизмы, которые можно было бы определить как механизмы национального контроля за работой органов международной юстиции. Например, следственный комитет Российской Федерации, заочно предъявил обвинения прокурору и судьям Международного уголовного суда, выдавшим ордер на арест президента страны. Обвинения предъявлены прокурору МУС Кариму Хану и судье Розарио Сальваторе Айтале. Уголовное дело связано с выдачей ордера на арест президента России и детского омбудсмена РФ. В Следственном Комитете указали, что их уголовное преследование «носит заведомо незаконный характер». Прокурора и судью обвинили в приготовлении к нападению на представителя иностранного государства. Также прокурора обвинили в привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, а судью — в заведомо незаконном заключении под стражу. Действия Карим Хана квалифицированы СК РФ по ч. 2 ст. 299, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ, а действия Розарио Сальваторе Айтале ч. 2 ст. 301, ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 360 УК РФ. Лица объявлены в розыск. Расследование в отношении еще двух судей МУС продолжается. [iii]

Также в апреле 2023 года Совет Федерации одобрил законопроект об уголовной ответственности за содействие в исполнении решений международных организаций, в которых не участвует Россия (речь также идет в том числе и о вышеуказанном аресте). [iv]

Председатель Ассамблеи государств-участников Римского статута сообщил, что глубоко обеспокоен сообщениями о мерах властей Российской Федерации в отношении Прокурора и судей Международного уголовного суда, он сожалеет «об этих актах запугивания и неприемлемых попытках подорвать мандат МУС».

Кроме того, вопросы относительно деятельности МУС и других международных учреждений [\[1, с. 182\]](#) возникали и ранее [\[6, с. 258\]](#). Профессор Мезяев А.Б. отмечал, что международные суды и трибуналы в своей деятельности вводят «новые нормы» международного права, которые противоречат общепризнанным нормам, а иногда и Статутам данных учреждений [\[8, с.100\]](#), например, Международный трибунал по бывшей Югославии изменил процессуальные правила для самого трибунала [\[9, с.50\]](#). Среди экспертов отмечалось, что Международный трибунал по бывшей Югославии был политизированным органом [\[12, с. 127\]](#), представляющих интересы определённой группы государств [\[16, с. 15\]](#), поскольку преследовал представителей только одной из сторон конфликта [\[14, с. 140\]](#).

Ученые отмечали, что в работе МУС имеются определенные вопросы [\[10, с. 14\]](#), связанные с избранием для расследований африканского региона [\[3, с. 283\]](#). При этом, когда только начали звучать предложения о возможности МУС начать расследования преступлений, совершенных в Афганистане, США наложили санкции на должностных лиц МУС [\[5, с. 286\]](#) (в США давно отмечали, что деятельность МУС может представлять угрозу их национальным интересам [\[15, с. 169\]](#)). Все вышеуказанные факты говорят о том, что работа органов международной юстиции не является идеальной, во многом политизирована [\[2, с. 33\]](#) и призвана обеспечивать интересы «сильных» государств, соответственно, вопросы контроля и надзора за деятельностью международных уголовных судов, в особенности за МУС, в настоящее время являются крайне актуальными не только в нашем государстве [\[11, с. 26\]](#), но и во многих других странах международного сообщества [\[7, с. 289\]](#).

Государства-участники Статута МУС могут оказывать непосредственное влияние на деятельность МУС в рамках Ассамблеи.

Ассамблея имеет возможность учреждать вспомогательные органы, в том числе независимый механизм для инспекций, оценок и расследований суда, для повышения его эффективности (пункт 4 статьи 112 Статута МУС). На основании данной статьи был учрежден специальный вспомогательный орган – «независимый механизм надзора» (Independent Oversight Mechanism), наделенный возможностями осуществлять контроль и надзор за деятельностью должностных лиц МУС, проводить расследования и анализировать законность принятия актов должностными лицами МУС. Все обвинения в "неправомерном поведении" в отношении любого сотрудника должны быть сначала переданы в Независимый механизм надзора, который наделен полномочиями оценивать или расследовать любые заявления о проступках в отношении сотрудников. Отчеты о расследовании, в которых установлено неправомерное поведение представляются Секретарю или Прокурору, в зависимости от обстоятельств, вместе с рекомендацией о возбуждении дисциплинарного производства.

Независимый механизм надзора действует независимо от управленческих структур МУС, что позволяет ему выполнять надзорные функции без какого-либо неправомерного влияния. Механизм подотчетен непосредственно Ассамблеей государств-участников,

которая является руководящим органом МУС. Независимый механизм надзора обладает широкими следственными полномочиями, включая право опрашивать свидетелей, изучать документы и собирать доказательства. Механизм также может давать рекомендации МУС по вопросам, связанным с расследованиями, судебными преследованиями и другими аспектами функционирования МУС.

Независимый механизм надзора устанавливает возможность для широкой общественности сообщать о любых проблемах, которые могут возникнуть у них в связи с поведением сотрудников МУС. В рамках работы независимого механизма надзора разработаны доступные для пользователей процедуры подачи жалоб или заявлений о неправомерных действиях должностных лиц МУС, в том числе внедрена *процедура должной осмотрительности*, на основании пункта 82 резолюции ICC-ASP/21/Res.2, которая предусматривает возможность заинтересованным лицам предоставить свои сведения, которые могут явиться препятствием для назначения должностных лиц на должность.

Независимый механизм надзора готовит периодические отчеты о своей деятельности и выводах, которые предоставляются общественности. Эти отчеты публикуются на официальном сайте Ассамблеи государств-участников и способствуют прозрачности и подотчетности в МУС, а также призваны укрепить доверие общественности к деятельности Суда.

Необходимо отметить, что Ассамблея государств-участников проводит работу по постоянному совершенствованию работы МУС, в том числе по вопросам независимого механизма надзора.

30 сентября 2020 Независимая экспертная группа, учрежденная Ассамблеей государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, составила «Заключительный отчет», в котором отразила свои рекомендации относительно улучшения работы МУС.

В отчете содержатся рекомендации, которые касаются внутренних процедур рассмотрения жалоб в МУС. В рекомендации №115 эксперты указывали на то, что система внутреннего правосудия МУС должна быть открыта для всех, включая внештатных сотрудников, бывших сотрудников и выборных должностных лиц, с целью упрощения и централизации различных дисциплинарных процедур. Предполагается, что единая внутренняя система правосудия обеспечит равные минимальные стандарты этики и профессионализма для всех, а также повысит прозрачность такой системы.

Рекомендация №116 говорит о том, что разрешение споров внутри МУС будет более эффективным, если такие споры будут рассматривать профессиональные участники. В связи с этим предполагается упразднение Дисциплинарного консультативного комитета, Апелляционного совета, а также процедуры специального посредничества, которое в настоящее время осуществляется сотрудниками. Эксперты указывают, что такой подход соответствовал бы решениям других международных организаций об отказе от механизмов внутреннего правосудия, основанных на коллегиальном взаимодействии.

В рекомендации №117 предлагается создать процедуру с привлечением судьи по спорам в первой инстанции - национального или международного судьи, имеющего опыт в международных административных вопросах, вместо коллегиальной апелляции на административные решения, который не будет занимать постоянную должность, а будет привлекаться к работе по мере необходимости. Для этой цели может быть создан реестр подходящих судей. Для рассмотрения жалоб повышенной сложности на судей,

Прокурора или заместителя Прокурора, может быть назначена коллегия, состоящая из трех судей, которая будет принимать решение в первой инстанции.

Рекомендация №118-119 относится к вопросам о создании должности омбудсмана, должность которого будет назначаться на конкурсной основе, для рассмотрения споров и конфликтов неформальным, дружественным и эффективным образом вместе со службой медиации, в качестве предварительной, но необязательной инстанции для разрешения споров и конфликтов. Обращение к службам медиации будет обязательным только для сторон в случае административного спора до подачи жалобы в адрес судьи в первой инстанции. До того, как жалоба будет передана судье первой инстанции, она будет сначала рассмотрена аналитиком отдела кадров и, при необходимости, независимым рецензентом, назначенным руководителем HRS.

Рекомендация №120-121 относится к возможности изучения судом передавать на рассмотрение обращения по административным вопросам в Апелляционный трибунал ООН, а не в Административный трибунал Международной организации труда. Предполагается, что такое решение будет более эффективным с точки зрения затрат и соответствовало бы использованию судом общей системы ООН. Все решения в этой области должны приниматься с учетом укрепления прозрачности, конфиденциальности и доверия, чтобы сотрудники суда могли чаще использовать данные механизмы.

11 июня 2021 года Суд представил в Ассамблею стран-участников свой общий ответ на отчет независимой группы экспертов, содержащий предварительный анализ рекомендаций. В соответствии с данным предварительным анализом, суд указал, что подготовит оценку с подробным описанием затрат, которые повлекут за собой переход на Систему внутреннего правосудия ООН, а также правовые, политические и практические соображения по этому вопросу. Суд отмечает, например, что обращение в Административный трибунал Международной организации труда закреплено в Положении о персонале Суда, соответственно, любые поправки к этим правилам должны быть санкционированы Ассамблеей. Ввиду этого тщательная оценка будет способствовать всестороннему анализу предлагаемой рекомендации.

Кроме того, Суд провел консультации с широким кругом заинтересованных сторон и получил от них информацию, включая Управление Организации Объединенных Наций по вопросам отправления правосудия, Офиса омбудсмана ООН и посредника. Предполагается, что новая система внутреннего правосудия может быть введена в действие к 2024 году, если решение о переходе на Апелляционный трибунал ООН будет принято Ассамблеей государств-участников.

Таким образом, по результатам исследования, автор приходит к следующим выводам: несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянным членам.

Также в связи с тем, что многие международные судебные учреждения являются «молодыми институтами» (по сравнению с национальными судами, исследованию которых посвящалось много лет), имеется возможность для новых исследований надзорных

механизмов за данными организациями. Это безусловно является важным вопросом, поскольку исследования в этой области позволят повысить легитимность и подотчетность международного правосудия, ведь эффективный надзор имеет решающее значение для обеспечения справедливого и беспристрастного отправления правосудия, в котором бы исключалось сама возможность политического влияния. Без глубокого и всестороннего понимания механизмов надзора и их потенциальных недостатков становится затруднительно определить необходимые области для улучшения. В связи с этим полагаем, что сравнительные исследования, основанные на опыте различных международных судебных и национальных учреждений, в различных правовых системах мира, могут дать ценное представление о передовой практике.

[i] Официальный сайт Международного уголовного суда <https://www.icc-cpi.int/news/situation-ukraine-icc-judges-issue-arrest-warrants-against-vladimir-vladimirovich-putin-and>

[ii] Документ СБ ООН S/PV.9320

[iii] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. <https://sledcom.ru/news/item/1793931/?print=1>

[iv] <https://www.currenttime.tv/a/sovfed-zakon-mus-putin/32380429.html>

Библиография

1. Аду, Я. Н. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты / Я. Н. Аду, А. Б. Мезяев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 170-189.
2. Букуру, Жан-Батист. Международный уголовный суд, международный суд ООН и Демократическая Республика Конго: вопросы мира и правосудия. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2021. № 12. С. 33-46.
3. Кибальник А.Г. Куда идет международная уголовная юстиция? // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 283.
4. Костенко Н. И. Право международной информационной безопасности (становление, тенденции и проблемы развития) / Н. И. Костенко. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2019. – 464 с.
5. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). М.: Юрайт, 2020. 312 с
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Абашидзе А.Х., Абдуллин А.И., Адамова Э.Р., Акхамова И.Л., Алиев З.Г., Амиров К.Ф., Амирова Р.Р., Антонов И.О., Арсланов К.М., Бакулина Л.В., Бакулина Л.Т., Бухмин С.В., Валеев Р.М., Гаврилов В.В., Гадельшина З.И., Гаранина И.Г., Гарипов Р.Ш., Глушкова С.И., Горшунов Д.Н., Гусейнов Т.И. и др. Учебник / Москва, 2021.
7. Международное право : учебник для аспирантов / А. Х. Абашидзе, П. А. Банис, А. К. Бисултанов [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп.. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – 431 с.
8. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дис. ... доктора юридических наук / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. Москва, 2013.

9. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни. Российская юстиция. 2018. № 2. С. 47-51.
10. Мезяев А.Б. "Международные суды" и Африка. Азия и Африка сегодня. 2005. № 11 (580). С. 14-18.
11. Мингазов Л.Х. Некоторые проблемы обеспечения безопасности личности в международном праве. Казанский журнал международного права и международных отношений. 2020. № 11. С. 25-34.
12. Скуратова А.Ю. Россия и Римский статут Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 127
13. Толстых В.Л., Варламов Ю.Е. Практикум по международному праву. Москва : Издательство "Международные отношения", 2021. – 552 с.
14. Шульга Р.Ю. Избирательное правосудие институтов международного уголовного права через призму защиты прав человека в условиях современных глобальных вызовов // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 140.
15. Bolton J.R. The Risks and Weaknesses of the International Criminal Court From an American Perspective // Virginia Journal of International Law. 2000. Vol. 41. P. 169
16. Mezyaev A.B. Trial In Absentia And The Modern International Criminal Procedure. Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. С. 76-85.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда. Заявленные границы исследования полностью соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования обоснована следующим образом: "Современная система международного права находится в постоянном изменении. 2023 год ознаменовался в том числе и тем, что деятельность Международного уголовного суда (далее МУС) наносит репутационный ущерб Российской Федерации..."; "Несмотря на то, что ограничительные меры наложены только на двух физических лиц, репутационный ущерб для всего государства является ощутимым, поскольку 123 страны на сегодняшний день приняли Статут МУС и теоретически, предписания прокурора МУС для таких стран являются юридически обязательными"; "В настоящее время нет универсального механизма, который бы позволил нашей стране осуществлять полноценный контроль и надзор за деятельностью МУС, но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС"; "... вопросы контроля и надзора за деятельностью международных уголовных судов, в особенности за МУС, в настоящее время являются крайне актуальными не только в нашем государстве [11, с. 26], но и во многих других странах международного сообщества [7, с. 289]"; "... автор согласен с мнением ученых [4, с. 24] о том, что необходимо повышать количество и качество научных исследований, в которых бы рассматривались подобные вопросы. Как отмечает В.Л. Толстых, часть, безусловно важных в настоящее время вопросов находятся на периферии научных

исследований, в том числе, имеющие отношение к ответственности, режиму применения силы и другие, и такие пробелы в исследованиях негативно влияют на эффективность защиты национальных интересов [13, с. 73]". Следует отметить, что соответствующие положения в основном рассредоточены по основной части работы, поэтому их необходимо отобрать и объединить во вводной части статьи. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень из изученности (последнее частично сделано в конце основной части работы).

В чем проявляется научная новизна исследования, в статье прямо не говорится. Фактически она проявляется во введении в оборот отечественной юридической науки свежих данных о фактах, представляющих значительный интерес для правоведов (как теоретиков, так и практиков), касающихся существующих на сегодняшний день возможностей надзора за деятельностью МУС. Внимания заслуживают и следующие заключения автора: "Несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянным членам". Таким образом, представленная на рецензирование статья вносит определенный вклад в развитие отечественной науки международного публичного права.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Отсутствует четкая граница между введением и основной частью работы, а также заключительная часть исследования. В основной части статьи автор рассматривает ряд проблем, связанных с надзором за деятельностью Международного уголовного суда, способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию по значимым вопросам до международного сообщества, механизмы национального контроля за работой органов международной юстиции, а также освещает возможности влияния государств-участников Статута МУС на его деятельность.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 16 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями и учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется (общая). Научная дискуссия ведется автором корректно. В основном ученый ссылается на ряд теоретических работ в подтверждение своих суждений и для иллюстрирования отдельных положений статьи. Положения работы аргументированы в необходимой степени.

Выводы по результатам всего проведенного исследования, сгруппированные в заключительной части статьи, отсутствуют. Кроме того, статья не может завершаться сноской.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного публичного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности избранной темы статьи, уточнении структуры

работы, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Некоторые проблемы, связанные с надзором за деятельностью Международного уголовного суда».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам надзора за деятельностью Международного уголовного суда. Автор рассматривает необходимость создания эффективных мер надзора за деятельностью Международного уголовного суда, в том числе на уровне Совета Безопасности ООН. В качестве предмета исследования выступили международно-правовые нормы, мнения ученых, эмпирические данные, информация из открытых источников.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о надзоре за деятельностью Международного уголовного суда. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов данных, полученных из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Независимый механизм надзора устанавливает возможность для широкой общественности сообщать о любых проблемах, которые могут возникнуть у них в связи с поведением сотрудников МУС. В рамках работы независимого механизма надзора разработаны доступные для пользователей процедуры подачи жалоб или заявлений о неправомерных действиях должностных лиц МУС, в том числе внедрена процедура должной осмотрительности, на основании пункта 82 резолюции ICC-ASP/21/Res.2, которая предусматривает возможность заинтересованным лицам предоставить свои сведения, которые могут явиться препятствием для назначения должностных лиц на должность».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением различных данных из открытых источников, в том числе речь идет о выступлениях и заявлениях официальных лиц, что важно в контексте цели исследования.

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема надзора за деятельностью Международного уголовного суда сложна и неоднозначна, прежде всего, потому что эффективных инструментов надзора за указанным органом не имеется. Автор прав в том, что «в настоящее время у Российской Федерации нет универсального механизма, который бы позволил в должной мере осуществлять контроль и надзор за деятельностью органов международной юстиции (прежде всего – МУС), но есть определенные способы, с помощью которых Российская Федерация доносит свою позицию, касательно деятельности МУС».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«несмотря на то, что Независимый механизм надзора в МУС служит необходимой гарантией поддержания стандартов подотчетности и добросовестности в организации, усиливая ее роль в содействии правосудию, возможности данного механизма на сегодняшний день не могут в полной мере защитить интересы государств, не являющихся участниками Статута МУС, в том числе России. В этой связи возможным предложением может выступать создание независимого надзорного механизма за работой международных судов и трибуналов в рамках Совета Безопасности ООН, с правом накладывать вето на резолюции пяти постоянным членам».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения практики по заявленной теме исследования.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью международного уголовного суда.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

При этом имеются некоторые неточности в плане оформления. Имеются опечатки в тексте, неправильно расставленные запятые, а также лишнее указание сносок через нумерацию i, ii, iii, что не следовало делать. При этом указанное замечание вполне может быть исправлено путем корректорской правки.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа

(Кибальник А.Г., Костенко Н.И., Лазутин Л.А., Лихачев М.А., Bolton J.R., Толстых В.Л. Варламов Ю.Е. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к возможным механизмам совершенствования процедуры надзора за деятельностью Международного уголовного суда.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белозерцев С.М. — Формы возмещения вреда в международном публичном праве // Международное право. — 2023. — № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.39612 EDN: CPBDFM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39612

Формы возмещения вреда в международном публичном праве

Белозерцев Сергей Михайлович

ORCID: 0000-0003-2143-9170

кандидат исторических наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ zuyn03@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и внутригосударственное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.39612

EDN:

CPBDFM

Дата направления статьи в редакцию:

16-01-2023

Дата публикации:

15-06-2023

Аннотация: Исследование проблем международно-правовой ответственности, как одного из базовых элементов международно-правового регулирования имеет особое значение в связи с тем, что субъекты международного права, пользуясь диспозитивностью и консенсуальным характером его норм, злоупотребляют ими в своих интересах, нередко серьезно ущемляя интересы своих международных партнеров. Институт международно-правовой ответственности является одним из наиболее ранних форм межгосударственных отношений, возникший задолго до формирования международного публичного права как правовой системы. В статье рассматриваются формы возмещения вреда в международном публичном праве. Выделены имущественные и неимущественные формы возмещения вреда. Определены ключевые характеристики международно-правовой ответственности, такие как возмещение вреда, как наиболее эффективная санкция за неправомерные действия, и восстановление нарушенных прав и интересов пострадавшего. Дан анализ порядку и последствиям

применения форм международно-правовой ответственности. Институт международно-правовой ответственности очень обширен, мы рассмотрели только некоторую его часть, касающуюся форм международно-правовой ответственности. Формы международно-правовой ответственности могут быть имущественного и неимущественного характера. К имущественным формам ответственности относятся: реституция, компенсация, сатисфакция. К неимущественным формам ответственности относятся: реторсии и репрессалии. В результате проведенного исследования, сделан вывод о том, что формы ответственности наиболее эффективны при их сочетании, когда применяются в совокупности несколько имущественных форм ответственности (например, реституция и компенсация), вместе с неимущественными формами ответственности. Отмечено, что неимущественные формы ответственности оказываются наиболее эффективными с точки зрения влияния на репутацию причинителя вреда, в силу своей публичности.

Ключевые слова:

международное право, ответственность, формы возмещения вреда, имущественный вред, моральный вред, государство, санкция, конфликт, норма, субъект международного права

Международное право, с момента возникновения своих первичных институтов и по настоящее время, является одной из наиболее динамичных сфер как, непосредственно, права, так и межгосударственных отношений в целом. Стремительная динамика изменений, постоянно протекающих в международно-правовой сфере, в основном, связана с необходимостью обеспечения его правильного функционирования в условиях значительной дифференциации национальных правовых систем различных государств [\[1\]](#).

Развитие международно-правовых институтов направлено на создание универсальных норм консенсуального характера, способных эффективно урегулировать правоотношения между субъектами, избегая возникновения правовых коллизий, а также обеспечить исполнение этих норм на территории субъектов.

Существующая на сегодняшний день политическая обстановка, глубокий кризис всех институтов международных отношений, характеризуются масштабной эскалацией межгосударственных конфликтов одновременно с очевидным упадком значения международного публичного права, как средства их урегулирования и предупреждения.

Все больше субъектов международного права, пользуясь диспозитивностью и консенсуальным характером его норм, злоупотребляют ими в своих интересах, нередко серьезно ущемляя интересы своих международных партнеров.

В связи с этим исследование проблем международно-правовой ответственности, как одного из базовых элементов международно-правового регулирования приобретает особое значение.

Институт международно-правовой ответственности является одним из наиболее ранних форм межгосударственных отношений, возникший задолго до формирования международного публичного права как правовой системы.

Международно-правовая ответственность представляет собой возмещение вреда субъектом международного права другому субъекту, пострадавшему от его

неправомерных действий. При этом, ключевое значение имеют возмещение вреда, как наиболее эффективная санкция за неправомерные действия, и восстановление нарушенных прав и интересов пострадавшего.

Первое нормативное закрепление нормы о международно-правовой ответственности государств нашли в Гаагских конвенциях. Конвенцией 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, в частности было установлено: «Воюющая Сторона, которая нарушит постановления сказанного Положения, должна будет возместить убытки, если к тому есть основание. Она будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав её военных сил» [\[2\]](#). Проблемам ответственности государств были посвящены также межамериканские конференции 1889—1890 и 1902 гг.

Многие вопросы ответственности закреплялись на региональном уровне, а ещё чаще на уровне двусторонних договоров между государствами, единая практика реализации ответственности не была сформирована.

Наиболее ярким примером применения норм международно-правовой ответственности является Версальский мир 1919 г., в рамках которого Германию была привлечена к ответственности за вред, причиненных европейским странам боевыми действиями в ходе Первой Мировой войны.

Помимо установления жестких ограничений на немецкий военно-промышленный комплекс, территориальных уступок, а также отказа от колониальных администраций в Азии и Африке, одной из ключевых мер международно-правовой ответственности стало наложение обязанности на выплату репараций в размере 289 миллионов золотых марок. Задолженность по этим репарациям, к слову, была погашена Германией лишь 3 октября 2010 года, когда был уплачен последний транш в размере 70 миллионов евро.

В настоящее время, формы возмещения вреда в международно-правовой сфере были значительно модернизированы в целях соответствия актуальным международно-правовым тенденциям, а также в целях обеспечения возмещения причиненного вреда.

В международном публичном праве выделяют следующие формы возмещения вреда:

1. Реституция;
2. Компенсация;
3. Сатисфакция.

С точки зрения правоприменения указанных форм возмещения вреда, следует отметить, что реституция и компенсация применяются наиболее часто, тогда как сатисфакция, скорее, носит вспомогательный характер, и применяется в ситуациях, где она наиболее предпочтительна.

Реституция представляет собой восстановление положения, существовавшего до совершения субъектом международного-права неправомерных деяний. Как правило, реституция применяется в отношении незаконно захваченных и вывезенных в ходе боевых действий культурных ценностей, а также иного, представляющего особую ценность для государства имущества [\[3\]](#).

Проблемы реституции имущества, вывезенного в СССР в ходе Второй Мировой войны, и по сей день являются одними из наиболее дискуссионных, по причине отсутствия консенсуса между субъектами спорных правоотношений, а также отсутствия единого

механизма урегулирования таких споров.

Подвидом реституции является субституция, которую и применяют в ходе разрешения вопросов о необходимости возмещения Россией вреда за вывоз культурных ценностей. Поскольку субституция представляет собой замену неправомерно захваченного или уничтоженного имущества, концепция применения этой формы возмещения вреда представляется противоположным субъектам наиболее обоснованной и эффективной.

В частности, нередко ставится вопрос и о применении компенсаторной реституции, являющейся разновидностью субституции и предполагающей замену незаконно захваченного имущества предметами того же рода и со схожими характеристиками.

Компенсация предполагает возмещение причиненного вреда в денежном или ином ценностном эквиваленте, которая нередко применяется в качестве формы международно-правовой ответственности [\[4\]](#).

Несмотря на то, что компенсация является самостоятельной формой возмещения вреда, зачастую она применяется в совокупности с реституцией, поскольку реституция, сама по себе, не всегда способна в полной мере и адекватно возместить пострадавшей стороне нанесенный ущерб.

Ущерб, подлежащий возмещению в порядке компенсации, может быть нанесен не только государству, либо другому субъекту международного права, но и физическим и юридическим лицам, от имени которых то или иное государство будет обращаться за возмещением ущерба.

Размер компенсации может быть определён в международных судебных органах, в арбитраже или на двусторонних переговорах: так, например, США и Иран пришли к соглашению о выплате компенсации за гибель иранского самолёта, его экипажа и пассажиров в 1988 году, прекратив разбирательство в Международном Суде ООН [\[4\]](#).

В порядке компенсации, помимо непосредственно причиненного ущерба, возможно возмещение и упущенной выгоды. Однако, исходя из материалов международной судебной и арбитражной практики, взыскание упущенной выгоды в порядке компенсации является слабо распространенной ситуацией.

Поскольку общепринятый и установленный нормами международного права порядок исчисления размера упущенной выгоды отсутствует, то это может нести неблагоприятные перспективы для взыскателя, в первую очередь, из-за невозможности объективного расчета суммы исковых требований.

Компенсация может также включать проценты от суммы, в которую оценивается ущерб. Примеры тому присутствуют в международной практике, в частности, рассмотрев дело о судне «Сайга», задержанном Гвинеей, Международный трибунал ООН по морскому праву присудил государству Сент-Винсент и Гренадины проценты за различные категории убытков.

Сатисфакцию можно отнести к особой форме международно-правовой ответственности, поскольку она не выражается в каком-либо материальном эквиваленте.

В международном публичном праве под сатисфакцией понимается возмещение морального вреда, причиненного государству противоправным действием. В качестве примера ущерба, подлежащего возмещению в порядке сатисфакции можно выделить нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, нападение на

воздушные и морские суда, оскорбление государственных символов, флагов, а также ненадлежащее обращение с главами государств и дипломатическими представителями.

Сатисфакция, равно как и компенсация, как отмечалось, может являться как самостоятельной формой возмещения вреда, так и вспомогательной. Как правило, она выражается в принесении официальных извинений, в выражении сожаления, а также в публичном признании причинения вреда.

Сатисфакция, как самостоятельная форма возмещения вреда, чаще применяется для ситуаций с причинением сугубо морального ущерба, а именно ненадлежащее обращение и оскорбление государства, а также, в ряде случаев, при нападении на граждан государства, а также уничтожении и повреждении его имущества.

Например, в 2015 году в воздушном пространстве Сирии средствами ПВО Турции был сбит самолет Су-24 ВКС России, выполнявший служебно-боевую задачу. Ситуация вызвала серьезную озабоченность и осуждение российской стороны, вследствие чего, спустя некоторое время МИД Турции Чавушоглу принес Москве официальные извинения.

Похожая ситуация произошла и летом 2020 года, когда в ходе Карабахского конфликта, ВВС Азербайджана был сбит российский вертолет Ми-24. Азербайджанская сторона также принесла официальные извинения за произошедшее.

Однако, в случае нанесения материального ущерба государству, сатисфакция, чаще всего, применяется в качестве вспомогательной формы международно-правовой ответственности в совокупности с реституцией и компенсацией [\[5\]](#).

Помимо сатисфакции, в международном публичном праве существуют и иные неимущественные формы возмещения вреда. При этом, несмотря на их менее широкое распространение, с точки зрения оказываемого ими репутационного эффекта, их эффективность ничем не уступает имущественным аналогам [\[8\]](#).

Среди неимущественных форм возмещения вреда следует выделить:

1. Реторсии;
2. Репрессалии.

Сущность указанных форм возмещения вреда заключается в принудительных действиях пострадавшего государства в отношении причинившего ущерб.

Реторсиями называют правомерные действия субъекта международных правоотношений, предпринимаемые в ответ на какие-либо недружественные действия со стороны того или иного государства, целью которых является разрешение возникших разногласий правомерными действиями, либо создание условий для решения таких проблем [\[6\]](#).

Основной сложностью применения реторсий является то, что их характер должен быть соразмерен причиненному ущербу, что, в условиях технической невозможности объективного расчета ущерба на международном уровне создает дополнительные сложности в их применении.

Реторсии, как правило, носят временный характер, а их действие прекращается после отмены дискриминационных мер государством – причинителем вреда. В качестве примера реторсий могут послужить отказ в допуске граждан причинившего ущерб государства на свою территорию, а также ограничение закупок этим государством

некоторых товаров [\[7\]](#).

Репрессалии, в свою очередь, представляют собой правомерные действия принудительного характера, совершаемые государством в ответ на неправомерные действия причинителя вреда. В данном случае, важным отличием репрессалий от реторсий состоит в том, что неправомерный характер совершенных действий должен тем или иным образом быть нормативно-урегулирован, как в рамках национального, так и международного права [\[9\]](#).

Целью репрессалий, в отличие от реторсий, является не урегулирование возникших разногласий, а, во-первых, отказ от неправомерных действий, и, во-вторых, непосредственного возмещения ущерба, причиненного такими действиями.

В качестве примеров можно привести арест и конфискацию имущества государства, его активов, либо задержание рыболовного судна за незаконный вылов рыбы.

Обращение к репрессалиям будет правомерным лишь при отказе государства-правонарушителя возместить ущерб либо выполнить иное решение, принятое вследствие применения мирной процедуры. Репрессалии должны быть соразмерны правонарушению и прекращаются с момента «восстановления первоначального положения». Исходя из Устава ООН, потерпевшее государство не вправе прибегать к репрессалиям с применением вооруженной силы: захватывать, блокировать или бомбардировать территорию другого государства.

Реторсии и репрессалии могут носить как политический, так и экономический характер. В качестве еще одной формы экономических санкций можно привести пример эмбарго, под которым понимается запрещение (или ограничение) на ввоз в какую-либо страну или вывоз из нее определенных товаров, на передачу научно-технической информации, на определенные виды коммерческой, торгово-экономической деятельности [\[10\]](#).

Институт международно-правовой ответственности очень обширен, мы рассмотрели только некоторую его часть, касающуюся форм международно-правовой ответственности. Формы международно-правовой ответственности могут быть имущественного и неимущественного характера. Практика их применения иллюстрирует возможность (а иногда и необходимость) сочетания различных форм международно-правовой ответственности при возмещении причиненного вреда. Оценивая эффективность имущественных и неимущественных форм международно-правовой ответственности, следует отметить, что порой неимущественные формы ответственности оказываются наиболее эффективными с точки зрения влияния на репутацию причинителя вреда, в силу своей публичности. Институт международно-правовой ответственности как форма межгосударственных отношений, возник задолго до формирования международного публичного права, формы возмещения вреда получили свое закрепление гораздо позже, однако, практику их применения можно считать устоявшейся. В тоже время, в условиях стремительного изменения международной обстановки, особо обострившейся в последние годы, изучение форм международно-правовой ответственности, как одного из основных способов разрешения межгосударственных споров и предупреждения конфликтов, является особо актуальным.

Библиография

1. Толочко, О. Н. Международно-правовая ответственность государств как особый вид

- юридической ответственности / О. Н. Толочко // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2(56). – С. 100-106.
2. Абдурахманова, И. В. К вопросу о реформировании института международно-правовой ответственности / И. В. Абдурахманова // Проблемы конституционно-правового развития России-Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2019. – С. 105-109.
 3. Король, Э. Л. Особенности правоотношения по реституции культурных ценностей в международном частном праве / Э. Л. Король // Проблемы управления (Минск). – 2010. – № 1(34). – С. 165-168.
 4. Андреев, А. В. Компенсация как форма возмещения вреда в случае совершения международно-противоправного деяния / А. В. Андреев // Вестник ТИСБИ. – 2018. – № 3. – С. 204-209.
 5. Кривенкова, М. В. Формы нематериальной ответственности международных организаций / М. В. Кривенкова // ВВ: Международное право. – 2012. – № 1. – С. 1-15.
 6. Лучкинская, Т. А. Частноправовая реторсия в международном частном праве / Т. А. Лучкинская, Л. А. Бердегулова // Наука и общество в эпоху перемен. – 2015. – № 1(1). – С. 104-106
 7. Ерали, А. Экономическое санкционное право или реторсия / А. Ерали // Экономика, социология и право. – 2014. – № 4. – С. 166-168.
 8. Алганими, Ф. Х. А. Возмещение вреда, причинённого в результате нарушения норм международного гуманитарного права / Ф. Х. А. Алганими // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11(58). – С. 1401-1402.
 9. Шелкова, Е. Г. Эффективность применения репрессалий в современном международном праве / Е. Г. Шелкова // Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2016. – С. 256-258.
 10. Манукян, М. А. Роль санкций и репрессалий в международном праве / М. А. Манукян, С. Г. Халатян // Экономика, бизнес и право в новых условиях : монография. – Пенза : "Наука и Просвещение" 2019. – С. 132-139.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования рецензируемой статьи "Формы возмещения вреда в международном публичном праве" являются международно-правовые отношения, складывающиеся при решении вопросов о привлечении субъектов международного права (прежде всего, государств) к международно-правовой ответственности в форме имущественного возмещения.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались многие современные методы исследования, как общенаучные, так и частные. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, исторический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный правового моделирования, а также, применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Применение современных научных методов позволило изучить сложившиеся

подходы, взгляды на предмет исследования статьи, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. В современных условиях тема статьи весьма актуальна. По верному замечанию самого автора, "существующая на сегодняшний день политическая обстановка, глубокий кризис всех институтов международных отношений, характеризуются масштабной эскалацией межгосударственных конфликтов одновременно с очевидным упадком значения международного публичного права, как средства их урегулирования и предупреждения. Все больше субъектов международного права, пользуясь диспозитивностью и консенсуальным характером его норм, злоупотребляют ими в своих интересах, нередко серьезно ущемляя интересы своих международных партнеров". Тема статьи также обладает и практической значимостью.

Научная новизна. В настоящее время в связи с изменением международной политической обстановки все большую ценность приобретают работы, посвященные вопросам международного права. Аспект, выбранный автором для исследования, бесспорно обладает элементами научной новизны.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем. Автором использовалась специальная юридическая терминология. Статья логически структурирована, хотя формального деления на части нет. По содержанию статья соответствует своему названию. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно.

Библиография. Хотя автором использовано достаточное количество библиографических источников и все библиографические источники оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ, все-таки, необходимо изучить публикации последних лет, посвященные проблемам международно-правовой ответственности, что особенно актуально в современных условиях.

Апелляция к оппонентам. Обращения к мнениям других ученых в статье корректное, оформлено ссылками на источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья, подготовленная на тему: "Формы возмещения вреда в международном публичном праве", в целом соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и рекомендуется к опубликованию в журнале "Международное право". Данная статья является актуальной, практически значимой и отличается научной новизной. В современных условиях вопросы международно-правовой ответственности представляют интерес не только для юристов-международников, но и для широкой читательской аудитории.

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Александрова Д.Е. — Односторонние санкции в контексте современного международного права // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.38737 EDN: CPDKSD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38737

Односторонние санкции в контексте современного международного права

Александрова Дарья Егоровна

Советник, Департамент международного сотрудничества, Минэнерго России

107996, Россия, г. Москва, ул. Щепкина, 42, стр. 1

✉ dariaa-98@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное право и взаимодействие международных организаций"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.38737

EDN:

CPDKSD

Дата направления статьи в редакцию:

26-01-2023

Дата публикации:

15-06-2023

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные международно-правовые рамки, регулирующие применение санкций. Основное внимание автор уделяет следующим вопросам: международные и региональные санкции в контексте Устава ООН, правовые ограничения санкционных режимов, санкции с точки зрения гуманитарного права, правомерность односторонних экономических санкций. Основу методологической базы данной работы составляет системный подход, который позволяет рассматривать санкции, как часть современной международно-правовой системы. В результате исследования было выявлено, что в рамках существующей международно-правовой системы только СБ ООН уполномочен вводить санкции и только в целях обеспечения глобального мира и безопасности. Резолюции СБ ООН по вопросу применения ограничительных мер являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Правомерность применения региональных санкций ограничена уставами региональных организаций. Новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении причин,

по которым односторонние санкции являются нарушением международного права. Односторонние экономические ограничения нарушают режим свободной торговли ВТО и принцип недискриминационности, лежащий в основе ГАТТ. Они представляют собой нарушение фундаментальных принципов суверенного равенства, а также принципа невмешательства во внутренние дела других государств. В результате применения отдельными государствами экономических санкций проявляется экстерриториальная юрисдикция, что создает опасный для международного права прецедент.

Ключевые слова:

Санкции, Международное право, Односторонние ограничительные меры, Региональные санкции, Гуманитарное право, Экстерриториальная юрисдикция, Устав ООН, ВТО, ГАТТ, Принцип суверенного равенства

Санкции в современном международном праве

В современном международном праве санкции являются одной из наиболее распространенных форм ответственности государств, которая наступает в результате нарушения общепризнанных норм, имеющих важное значение для мирового сообщества. Современные международно-правовые документы не предполагают четкого определения понятия санкций. Как правило, под санкциями понимаются принудительные действия, принимаемые одним государством или группой государств, с целью убедить и принудить определённое государство прекратить действия, нарушающие международное право. Однако нарушение международного права — это не единственная причина, по которой могут применяться принудительные действия в виде санкций. На практике они могут вводиться из-за угрозы миру и безопасности, актов агрессии, нарушающих мир и безопасность [\[3\]](#).

Так, основополагающий международно-правовой документ – Устав ООН вообще не предусматривает понятия «санкции», речь скорее идет о конкретных ограничительных мерах. Ст.39 VII Главы наделяет Совет Безопасности правом предпринимать меры, прописанные в статьях 41 и 42, в случаях возникновения любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. В статье 41 упоминается о «принудительных действиях», которые «включают полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений». Важно отметить, что международные санкции могут вводиться только на основании статьи 41 Устава ООН, и только в этом случае они могут считаться легитимными. Статья 42 предполагает применение военной силы в случаях, если мер, предусмотренных статьей 41 будет недостаточно.

Санкции СБ ООН по силе являются доминирующими. Это прописано в ст. 103 Устава ООН, которая гласит, что обязательства членов Организации имеют преимущественную силу перед их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению. В главе VIII Устава ООН, посвященной региональным соглашениям, четко прописана роль региональных организаций, в том числе в деле реализации мер принуждения. Наиболее важной статьей является ст. 53, согласно которой региональные организации могут под руководством СБ ООН осуществлять санкционное давление в отношении какой-либо страны. С одной стороны, региональные организации могут придерживаться санкций,

вводимых СБ ООН, с другой стороны, они сами могут вводить санкции только с одобрения СБ ООН. Также стоит отметить содержимое ст. 54, по которой СБ ООН «должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу региональных соглашений или региональными органами, для поддержания международного мира и безопасности», что говорит о первостепенной роли ООН в данных вопросах.

Необходимо отметить, что санкции, принимаемые Советом Безопасности ООН по статьям гл. VII являются окончательными и пересмотру не подлежат. Их не могут оспорить ни Международный суд, ни какая-либо другая организация. Решение о том, что Международный суд не может давать юридическую оценку мерам санкционного воздействия СБ ООН, было принято после дела Ливия против США и закреплено в постановлении Международного суда от 27 февраля 1998 г. [Judgment of 27 February 1998. International Court of Justice]. Согласно п. 39-44 данного документа, Суд не может выносить решения в отношении статей гл. VII, которые касаются введения мер принуждения, обязательных для всех стран-членов и являющихся окончательными. Что касается иных инстанций, то здесь стоит упомянуть пункт 2 ст. 24 Устава ООН, в котором говорится, что СБ «действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». Однако специальных органов, которые бы проверяли выполнение данного требования, в рамках системы ООН не существует. В данном контексте возникает опасение относительно произвольности действий Совета. Единственной возможностью предотвратить произвольные решения является п.3 ст. 27 Устава, в котором предусмотрено требование о достижении консенсуса, иных сдержек не существует. Отсюда следует необходимость поддержания баланса сил между постоянными членами СБ ООН в целях повышения легитимности решений о введении принудительных мер [\[2\]](#).

Отмена ранее введенных санкций может быть осуществлена только при поддержке всех постоянных членов СБ ООН. Так, режим всеобъемлющих санкций против Ирака сохранялся на протяжении 10 лет, пока США не проголосовали за его отмену после того, как добились смены политического режима и ввода войск на территорию страны [\[2, с. 33\]](#).

В Уставе ООН не прописан механизм применения санкций односторонними акторами, ни под контролем ООН, ни самостоятельно. Государства-члены ООН должны действовать в соответствии с принятыми санкционными резолюциями. Однако на практике региональные организации и односторонние акторы все чаще действуют в обход ООН. В первую очередь, они ссылаются на бездейственность СБ ООН или оспаривают время, форму и формулировку санкции СБ ООН [\[2, с. 42\]](#).

Также не существует механизма правовой защиты от произвола в решениях Совета при введении и определении масштаба санкций. В рамках сложившейся международно-правовой системы резолюции СБ ООН по главе VII являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Это касается и Генеральной Ассамблеи, и Международного суда, и ВТО. Так, если Совет вводит против какого-либо государства экономические санкции, положения ГАТТ о свободе торговли перестают действовать.

Санкции с точки зрения гуманитарного права

Негативные гуманитарные последствия санкций для гражданского населения стран-объектов спровоцировали необходимость рассмотрения санкций через призму прав человека и международного гуманитарного права. Особенно остро борцы за права человека отреагировали на санкции, введенные против Ирака. В 1996 году

американские ученые провели исследование, согласно которому сотни тысяч человек пострадали от данных принудительных мер. Однако в рамках системы ООН нет никакого механизма, который мог бы обеспечить должную правовую защиту от такого рода последствий. Более того, это не может сделать никакая другая организация. Согласно п.2 ст. 24, обязательства СБ ООН не гарантируют защиту от возможных нарушений прав человека. Более того, некоторые юристы считают, что ст. 24 подчеркивает доминирование Устава ООН над всеми другими международно-правовыми документами [\[10\]](#).

В Уставе ООН нет ни одного раздела, в котором бы говорилось о том, что СБ ООН должен действовать в соответствии с Международным гуманитарным правом в случаях, когда СБ ООН принимает резолюцию об использовании военной силы. Однако официально в ООН признали, что в рамках главы VII, касающейся ввода вооруженных сил, действия организации ограничены основными принципами международного гуманитарного права, но юридически это никак не закреплено. Основными принципами гуманитарного права, которые, как считают некоторые юристы, должны соблюдаться СБ ООН, являются: принцип военной необходимости, принцип пропорциональности или соразмерности, принцип проведения различия. Согласно первому принципу, военная сила может использоваться только для выполнения объективных военных целей. Второй принцип запрещает использование такой военной силы, которая спровоцирует случайные гибели среди гражданских лиц или материальный ущерб гражданскому населению, или оба варианта при том, что последствия для гражданского населения будут не соразмерны с выгодами, которые может принести военное вмешательство. И третий принцип гласит, что лица, которые не участвуют в боевых действиях, не должны преднамеренно становиться мишенью военного назначения [\[12\]](#).

Итак, некоторые юристы считают, что санкции СБ ООН также являются оружием, так как могут нанести серьезный ущерб гражданскому населению. Следовательно, вышеизложенные принципы международного гуманитарного права применимы по отношению к санкционным резолюциям СБ ООН. Последние дискуссии вокруг санкций против Афганистана, Либерии и Ирака демонстрируют, что СБ ООН пытается адаптировать более «умный» подход к санкционным ограничениям, чтобы не допускать серьезных гуманитарных последствий.

Однако необходимо отметить, что юристы спорят о том, каким образом можно адаптировать международное гуманитарное право к санкциям. Напрямую МГП не применяется к санкциям, его применение происходит по аналогии. Основные принципы МГП применяются к военным действиям, тогда как санкции СБ ООН не подразумевают применение военной силы. Именно поэтому многие юристы и политики в СБ ООН отказываются признавать связь между МПГ и санкциями, делая акцент на том, что методы принуждения не могут нанести серьезный гуманитарный ущерб, а тем более привести к жертвам среди мирного населения [\[2, с. 32\]](#).

Односторонние санкции в контексте международного права

С точки зрения международного права, односторонние санкции по сравнению с многосторонними лишь в исключительных случаях могут считаться «правомерными». На сегодняшний день государственный суверенитет не является достаточным основанием для использования мер принуждения одним государством против другого государства. Современное международное право устанавливает конкретные правила поведения для государств, что обеспечивает реализацию их «суверенного равенства». Существует

только два случая, в которых страны могут легально использовать меры санкционного воздействия: угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств. В других случаях, односторонние санкции противоречат международному праву и нарушают существующий порядок [\[2, с. 44\]](#).

В первую очередь, односторонние экономические санкции нарушают режим свободной торговли ВТО, а именно принцип недискриминационности, лежащий в основе ГАТТ (ст. I «Общий режим наиболее благоприятствующий нации»). Более того, в соответствии с данным принципом, зарубежный партнер должен быть надежен и предсказуем, однако применение санкций противоречит данному требованию.

Ст. XXI ГАТТ и ст. XIV ГАТС предполагают «исключения по соображениям безопасности» что часто используется государствами для оправдания мер санкционного воздействия. Как уже отмечалось ранее, применение санкций может считаться легитимным, когда существует угроза национальной безопасности. Однако расплывчатость и неточность формулировок «исключений по соображениям безопасности» позволяет государствам свободно интерпретировать их в свою пользу, причем это не зависит от того, соответствует ли ситуация критериям «исключительности». Статья XXI ГАТТ гласит, что государство может воспользоваться данным исключением, если возникает угроза «его существенным интересам безопасности». В документе достаточно расплывчато указаны области, которые попадают под данное исключение. С одной стороны, говорится о «расщепляемых материалах», «торговле оружием, боеприпасами и военными материалами». С другой стороны – о действиях, которое страна принимает «в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях». При этом, в статье не указывается на то, что подразумевают «чрезвычайные обстоятельства». Более того, согласно ГАТТ, государства не должны никак обосновывать наличие угрозы «существенным интересам безопасности». В рамках системы ВТО такие органы, как Генеральный совет и Апелляционный орган ВТО, состоящий из семи независимых экспертов, обязаны разрешать возникающие споры, однако критерии «определяемых самостоятельно исключений безопасности» так и не были выработаны, что приводит к злоупотреблениям со стороны государственных акторов.

Как уже отмечалось ранее, еще одним случаем, в котором государства могут использовать односторонние санкции является противодействие неправомерной международной деятельности других государств. Документом, который наиболее часто используется с целью оправдания реализации данной цели является Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-правовые деяния» (необходимо отметить, что она имеет необязательный характер). Согласно пункту 1 ст. 49 данного документа (Цель и пределы контрмер), при определенных обстоятельствах государство «может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить его обязательства». Важно отметить, что в ст. 50 указывается на то, что данные контрмеры не должны носить характер «репрессалий» или «нарушать права человека». Более того, они не должны касаться «обязательства воздержаться от угрозы силой и ее применения». Данные положения ограничивают возможность применения санкций односторонними акторами, которые претендуют на то, чтобы действовать от лица всего мирового сообщества, и подчеркивают решающую роль СБ ООН в данном вопросе. Также необходимо подчеркнуть, что в пункте 1 ст. 49 есть четкое указание на то, что не любое, а только «потерпевшее государство» может законно вводить меры принуждения на определенный срок. В этом же пункте говорится о том, что с правовой точки третьи государства не могут действовать от лица

«потерпевшего государства» и использовать меры принуждения против «ответственной» за это страны [2, с. 42].

С правовой точки зрения односторонние санкции могут быть правомерными лишь в исключительных случаях. В остальном, они во многом нарушают общее международное право. Они представляют собой нарушение фундаментальных принципов суверенного равенства, о которых говорится в п. 1 ст. 2 Устава ООН, а также принципа невмешательства во внутренние дела других государств, описанных в п. 7 ст. 2 Устава ООН. Более того, односторонние санкции чаще чем многосторонние приводят к нарушениям прав человека. Еще одной существенной проблемой в контексте односторонних санкций является вопрос экстерриториальной юрисдикции. Некоторые страны все чаще применяют национальное право за пределами государственных границ. Они пытаются регулировать и даже выносить, и исполнять судебные решения относительно поведения конкретных лиц, имущественных отношений или действий вне границ, которые затрагивают интересы государства, если в международном праве соответствующие нормы отсутствуют.

Таким образом, с точки зрения международного права санкции являются инструментом обеспечения коллективной безопасности, и они могут быть легитимными только тогда, когда их применяет СБ ООН от лица мирового сообщества в интересах безопасности. Правомерность применения региональных санкций ограничена уставами региональных организаций. В то же время, односторонние меры санкционного воздействия ввиду их несовместимости с принципом суверенного равенства государств являются проявлением беспредела и анархии в международных отношениях. Единственные исключения для применения таких санкций (угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств) не применимы к рассматриваемым в исследовании санкциям США. Следовательно, данные рестриктивные меры являются ничем иным как инструментом продвижения американских национальных интересов США и ослабления политических и экономических соперников.

Библиография

1. Дораев М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского союза и России // М.: Инфотропик Медиа, 2016.
2. Кехлер Х. Санкции и международное право // Вестник международных организаций. 2019. №3(14). С. 27–47. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-02>.
3. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. – М.: КомКнига, 2005.
4. Седляр Ю.А. Экономические санкции по нераспространению во внешней политике США: политико-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. №2. С. 33-41.
5. Brzoska, Michael. International sanctions before and beyond UN sanctions // International Affairs. 2015. No. 6 (91). Pp. 1339-1349. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2346.12449>.
6. Cooper, Philipp J., and Vargas Claudia Maria. Sustainable development in crisis conditions: challenges of war, terrorism, and civil disorder. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008.
7. Drezner, Daniel W. The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511549366>.

8. Gordon, Joy. Smart sanctions revisited // Ethics & International Affairs. 2011. No. 3 (25). Pp. 315-335. <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679411000323>.
9. Happold, Matthew, and Paul Eden. Economic sanctions and international law. Oxford, Portland: Bloomsbury, 2016.
10. Kelsen, Hans. Reine Rechtslehre: Mit einem Anhang: Das Problem der Gerechtigkeit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017.
11. Kern, Alexander. Economic sanctions: law and policy. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. <http://dx.doi.org/10.1057/9780230227286>.
12. Kondoch, Boris. Sanctions in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2016. <https://doi.org/10.1093/obo%2F9780199743292-0191>.
13. Mitchell, Andrew D. Sanctions and the World Trade Organization // Research handbook on UN Sanctions and International Law, edited by Larissa van den Herik, 283-303. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2017.
14. Puig, Alfredo. Economic sanctions and their impact on development: the Case of Cuba // Economic sanctions and development, edited by Hans Köchler. Vienna: International Progress Organization, 1997.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Односторонние санкции в контексте современного международного права».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена односторонним санкциям «...в контексте современного международного права». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения политологии, международного права, при этом автором отмечено, что «...санкции являются одной из наиболее распространенных форм ответственности государств, которая наступает в результате нарушения общепризнанных норм, имеющих важное значение для мирового сообщества». Изучаются НПА, международные документы (Устав ООН, резолюции СБ ООН и др.), имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «...под санкциями понимаются принудительные действия, принимаемые одним государством или группой государств, с целью убедить и принудить определённое государство прекратить действия, нарушающие международное право».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Современное международное право устанавливает конкретные правила поведения для государств, что обеспечивает реализацию их «суверенного равенства». Существует только два случая, в которых страны могут легально использовать меры санкционного воздействия: угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств», «Некоторые страны все чаще применяют национальное право за пределами государственных границ. Они пытаются регулировать и даже выносить, и исполнять судебные решения относительно поведения конкретных лиц, имущественных отношений или действий вне границ, которые затрагивают интересы государства, если в международном праве соответствующие нормы отсутствуют». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и

использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов международного законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...официально в ООН признали, что в рамках главы VII, касающейся ввода вооруженных сил, действия организации ограничены основными принципами международного гуманитарного права, но юридически это никак не закреплено» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является одной из важных в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...резолуции СБ ООН по главе VII являются доминирующими по сравнению с решениями других международных органов и обязательствами стран-членов по международным договорам. Это касается и Генеральной Ассамблеи, и Международного суда, и ВТО». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «...с точки зрения международного права санкции являются инструментом обеспечения коллективной безопасности, и они могут быть легитимными только тогда, когда их применяет СБ ООН от лица мирового сообщества в интересах безопасности». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как посвящена односторонним санкциям «...в контексте современного международного права». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены, кроме грамматических описок в виде отсутствия некоторых запятых.

Библиография. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы

российских и зарубежных оппонентов, предлагает варианты решения отдельных проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... односторонние меры санкционного воздействия ввиду их несовместимости с принципом суверенного равенства государств являются проявлением беспредела и анархии в международных отношениях. Единственные исключения для применения таких санкций (угроза национальной безопасности и противодействие неправомерному поведению других государств) не применимы к рассматриваемым в исследовании санкциям США. Следовательно, данные рестриктивные меры являются ничем иным как инструментом продвижения американских национальных интересов США и ослабления политических и экономических соперников» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Мамедов Л.Р. — Международно-правовые аспекты строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.43476 EDN: SCQXBQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43476

Международно-правовые аспекты строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан»

Мамедов Лятиф Рустам Оглы

аспирант, кафедра международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

119454, Россия, г. Москва, ул. Проспект Вернадского 76, -

✉ latif0170@gmail.com

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.43476

EDN:

SCQXBQ

Дата направления статьи в редакцию:

01-07-2023

Дата публикации:

10-07-2023

Аннотация: Целью данной статьи является проведение анализа правовых актов, которые составляют правовую основу строительства и эксплуатации магистрального экспортного нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», проходящего по территории таких государств региона, как Азербайджан, Грузия и Турция. Такими правовыми актами, с одной стороны, являются международные договоры, заключенные государствами региона и, с другой стороны, соглашения между правительствами государств и операционными партнерами. Методологическую основу исследования составили следующие теоретические методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, а также специальные методы познания правовых явлений и процессов: сравнительно-правовой и формально-юридический. В статье раскрыты основные элементы Соглашения между Азербайджанской Республикой, Грузией и Турецкой Республикой о транспортировке сырой нефти по территории Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики по магистральному экспортному трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан и Договора между Казахстаном и Азербайджаном

по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан, обеспечившего присоединение Казахстана к данному нефтепроводу. По мнению автора, примененный механизм регулирования строительства и эксплуатации международного трубопроводного проекта актами публично-правового и частноправового характера эффективен, поскольку позволяет учитывать интересы различных по статусу субъектов, заинтересованных в реализации проекта: государств и операционных партнеров (инвесторов).

Ключевые слова:

транзит энергоносителей, транзитные проекты Азербайджана, нефтепровод БТД, энергетическая безопасность, нефтепровод, ДЭХ, Барселонская конвенция, Контракт века, энергетическое сотрудничество, Транскаспийская транспортная инфраструктура

Введение

Каспийский регион, в котором расположены Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан, отличается богатейшими углеводородными ресурсами. Данный фактор повышает геоэкономическое и геополитическое значение этого региона, превращая его в одного из основных регионов обеспечения энергетической безопасности не только прикаспийских государств, но и государств других регионов Евразии.

После распада СССР, Азербайджанская Республика, находящаяся на пересечении Европы и Азии и обладающая благоприятными географическими возможностями, воодушевила международные компании, страны Запада использовать это пространство, в первую очередь, как транспортно-коммуникационный коридор [\[1, с. 137\]](#). Повышение нефтедобычи и привлечение зарубежных компаний с целью вложения инвестиций в нефтяной сектор стали приоритетными задачами Азербайджана. Наличие таких нефтепроводов, как «Баку-Новороссийск» и «Баку-Супса», не позволяли экспортировать крупные объемы добываемой нефти, поскольку пропускные способности данных нефтепроводов не превышали объема 10 млн тонн в год [\[2, с. 55\]](#). Наличие малого количества действующих экспортных маршрутов энергоносителей и большой объем их запасов, подталкивало Азербайджан к поиску альтернативных маршрутов.

Начиная с конца XX и начала XXI веков топливно-энергетический комплекс Азербайджана стал не только национальным фактором экономического развития государства, но и сыграл большую роль также в расширении сотрудничества с другими заинтересованными государствами, вовлекая их в такие значимые с экономической точки зрения проекты, как нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», проходящий через территории Азербайджана, Грузии и Турции.

Правовая основа строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» и его маршрут

После подписания 20 сентября 1994 года одиннадцатью нефтяными компаниями (THE STATE OIL COMPANY OF THE AZERBAIJAN REPUBLIC, AMOCO CASPIAN SEA PETRO LIMITED, BP EXPLORATION LIMITED, MCDERMOTT AZERBAIJAN INC, UNOCAL KHAZAR LUKOIL JOINT STOCK COMPANY, DEN NORSKE STATS OLJESELSKAP a.s, TURK

PETROLLERİ, PENZOIL CASPIAN CORPORATION, REMCO HAZAR ENERGY LIMITED, C NİMİR KHAZAR LIMITED) из 7 стран (Азербайджана, Великобритании, Норвегии, России Саудовской Аравии, США и Турции) [см. оф. сайт Министерства энергетики Азербайджана] *Соглашения о совместной разработке и долевом распределении добычи с блока месторождений «Ачери-Чыраг-Гюнешли»*, получившего название «Контракта века», перед Азербайджанской Республикой открылись широкие возможности по увеличению нефтедобычи в Каспийском море. В связи с отсутствием достаточного количества действующих экспортных маршрутов, позволяющих экспортировать большие объемы добытой нефти, Азербайджан провел интенсивную работу по запуску магистрального экспортного нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» (далее - нефтепровод БТД).

Правовой основой строительства и эксплуатации нефтепровода БТД, позволяющего транспортировать растущий объем добываемой в стране нефти на мировые рынки, поддерживать развитие многопланового экономического сотрудничества между государствами и долгосрочные интересы Азербайджана в этой сфере, является подписанное 18 ноября 1999 года на конференции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Стамбуле *Соглашение между Азербайджанской Республикой, Грузией и Турецкой Республикой о транспортировке сырой нефти по территории Азербайджанской Республики, Грузии и Турецкой Республики по магистральному экспортному трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан* (далее - *Соглашение по нефтепроводу БТД*) [см. офиц. сайт BP].

Операционными партнерами (инвесторами) по нефтепроводу БТД являются BP (30,1%), SOCAR – Azerbaijan BTC (25%), Chevron (8,9%), Statoil (8,71 %), ТРАО (6,53%), Total (5%), Eni (5%), Itochu (3,4%), ExxonMobil (2,5%), Inpex (2,5%), ONGC (2,36%) [см. офиц. сайт SOCAR Midstream].

Нефтепровод БТД длиной 1768 км берет начало от Сангачальского терминала недалеко от Баку, проходит через территорию Азербайджана (443 км), Грузии (249 км) и Турции (1076 км) и достигает морского терминала Джейхан на турецком побережье Средиземного моря [см. офиц. сайт BP]. В настоящее время в основном по нефтепроводу БТД транспортируется нефть, добываемая на месторождении Азери-Чираг-Гюнешли, и конденсат, добываемый на месторождении Шах-Дениз, из Азербайджана. Поступившая по нефтепроводу БТД нефть из порта турецкого города Джейхан танкерами отправляется на мировой рынок.

Церемония открытия азербайджанской части нефтепровода БТД состоялась 25 мая 2005 года, а грузинская часть была сдана в эксплуатацию в октябре 2005 года. 28 мая 2006 года первая часть азербайджанской нефти была доставлена на Джейханский терминал, а 4 июля из Джейхана вышел первый танкер с нефтью [см. офиц. сайт SOCAR].

На сегодняшний день, кроме нефти, добытой в азербайджанском секторе Каспийского моря, по этому нефтепроводу также транспортируется и сырая нефть из Туркменистана [см. офиц. сайт BP].

С октября 2013 года по нефтепроводу доставляется определенный объем нефти из порта Тенгиз Казахстана [см. офиц. сайт BP]. Казахстан присоединился к проекту нефтепровода БТД в соответствии с *Договором между Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан от 16*

июня 2007 года [см. информационно-правовую базу нормативных актов Республики Казахстан]. Договор предусматривает создание Транскаспийской транспортной инфраструктуры (далее – ТТИ) для продолжения транспортировки казахстанской нефти по нефтепроводу БТД и соблюдение принципа свободы транзита, за исключением случаев: 1) когда эксплуатация ТТИ представляет угрозу национальной безопасности Стороны договора, ее окружающей среде, здоровью населения и его имуществу; 2) когда эксплуатация ТТИ производится с нарушением правил безопасности выполнения работ, связанных с транспортировкой нефти.

Эксперты подчеркивают, что технические характеристики магистрали нефтепровода БТД соответствуют всем принятым в мире международным стандартам, включая и стандартам в области охраны окружающей среды [Алиев, 2010: 166].

Анализ содержания Соглашения по нефтепроводу БТД

Предметом Соглашения по нефтепроводу БТД является установление взаимных прав и обязанностей государств-участников нефтепровода БТД.

Соглашение по нефтепроводу БТД состоит из 11 статей и имеет несколько приложений, составляющие неотъемлемую часть данного Соглашения. Три из этих приложений являются отдельные *Соглашения между правительствами государств-участников Соглашения по нефтепроводу БТД и операционными партнерами* [см. офиц. сайт BP].

Соглашение по нефтепроводу БТД составлено в 4 экземплярах и только на английском языке. Депозитарием настоящего Соглашения является Турецкая Республика.

В преамбуле Соглашения по нефтепроводу БТД отмечается «желание, готовность и волеизъявление каждого государства-участника соглашения привлекать, поощрять и защищать инвестиции иностранных и отечественных инвесторов в проекты по транспортировке нефти по его территории и/или через нее», а также «стремление каждого государства-участника соглашения обеспечить принципы свободы транзита нефти по его территории и/или через нее».

Кроме того, в преамбуле государства-участники Соглашения по нефтепроводу БТД, отметили «важность единообразного, недискриминационного применения норм международного права, защищающих инвестиции, и недискриминационного отношения к инвесторам, как это предусмотрено в двусторонних и многосторонних соглашениях, участниками которых являются государства-участники действующего соглашения, принимая во внимание тот факт, что проекты, связанные с транспортировкой нефти по их территориях и/или через их территории, носят транснациональный характер».

Согласно п. 4 ст. 2 Соглашения по нефтепроводу БТД «государство-участник соглашения не должно прерывать и препятствовать свободе транзита нефти на его территории, и/или через нее, а также должно принять все необходимые меры и действия для предотвращения прерывания или ограничения такой свободы транзита». В Соглашениях между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнёрами также подтверждается приверженность государств-участников принципу свободы транзита. Согласно статье 5 *Соглашения между правительством Грузии и операционными партнерами нефтепровода БТД*, «Правительство Грузии гарантирует каждой стороне Соглашения по нефтепроводу БТД, что не будут приняты действия, которые могут прерывать или препятствовать свободному транзиту нефти по ее территории, и/или через нее...». Аналогичная статья 5 включена и в *Соглашение между правительством Турецкой Республики и операционными партнерами нефтепровода БТД* и

в Соглашение между правительством Азербайджанской Республики и операционными партнерами нефтепровода БТД, подчеркивающая важность соблюдения принципа свободы транзита. Во всех вышеуказанных соглашениях исключением из принципа свободы транзита является угроза общественной безопасности, здоровью людей и сохранению окружающей среды в случае продолжения предоставления такого транзита без оперативного проведения необходимой коррекции.

По мнению Д.Азари такие обязательства по транзиту являются взаимозависимыми, то есть выполнение обязательств по транзиту всеми сторонами является необходимым условием взаимовыгодного сотрудничества [\[3, с. 136\]](#).

Примечательно, что в Соглашении по нефтепроводу БТД не содержится определение термина «транзит», несмотря на его частое использование в тексте. Однако в ст. 1 Соглашения закрепляется определение понятия «система транспорта», что означает «трубопроводную систему и связанные с ней необходимые объекты, находящиеся в собственности, под контролем и/или эксплуатируемые инвесторами проекта (операционными партнерами) или от их имени (включая все объекты, расположенные на территории каждого государства проекта), представляющие собой интегрированную систему, необходимую для транспортировки нефти ...».

Как отмечает Д.Азария: «некоторые частные соглашения о трубопроводах содержат общее определение понятия «транзит» в соответствии с Барселонской конвенцией, статьей V ГАТТ-94 и статьей 7 ДЭХ. В других соглашениях используется понятие «транспортировка» по трубопроводу вместо «транзита». Однако транспортировка по трубопроводу также предполагает транзит в соответствии с определением транзита по Барселонской конвенции, ГАТТ-94 или ДЭХ» [\[3, с. 30\]](#).

Отдельная статья Соглашения по нефтепроводу БТД посвящена налоговым льготам. Так, согласно условиям статьи 5, «за исключением специально оговоренных в соглашениях между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами условий, и без ограничения отдельных положений, инвесторы проекта, грузоотправители или любые другие лица, имеющие отношение к товарам, работам, связанных с проектом или частью проекта нефтепровода БТД, любые лица, предоставляющие технологии или услуги в связи с проектом нефтепровода БТД прямо или косвенно не облагаются налогом. Соглашения между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами закрепляют правила для введения налогов или освобождения от налогообложения и обязательств по предоставлению налоговых отчетностей». Таким образом, можно отметить, что государства-участники нефтепровода БТД, поддерживают разумность тех или иных сборов в соответствии с ГАТТ-94 и Барселонской Конвенцией.

Следует отметить, что, как указано в ст. 1 Соглашения по нефтепроводу БТД, термин «налог» означает «все существующие или будущие налоги, сборы, пошлины, таможенные сборы, отчисления, взносы (такие как взносы в социальный фонд и обязательное медицинское страхование), комиссионные сборы, сумма налогового обложения или другие аналогичные сборы, подлежащие уплате или взимаемые государством или органом государства, вместе с процентами, неустойками и штрафами (включая финансовые и административные штрафы) в отношении них».

Оценка значения нефтепровода БТД

Строительство нефтепровода БТД, являющегося вторым важным историческим событием

в области экономического развития Азербайджанской Республики после подписания «Контракта века» [2, с. 55] и имеющего особое стратегическое значение для всего Каспийского региона в целом [4, с. 166], на начальном этапе казалось очень сложным и невыгодным. Международные энергетические компании заявляли о экономически нецелесообразности проекта, считая его самым длинным нефтепроводом среди различных предложенных вариантов. Несмотря на все трудности, решительная позиция Азербайджана и поддержка со стороны Турции и США стали определяющими факторами для строительства данного нефтепровода [5, с. 7].

По мнению Министра энергетики США Билла Ричардсона, отмечавшего важность строительства нефтепровода БТД, «проект нефтепровода БТД представляет собой не только еще одну нефтегазовую сделку и является не просто еще одним трубопроводом, а может изменить всю геополитику в регионе» [6, с. 40]. Российские ученые и эксперты подчеркивали, что строительство нефтепровода БТД было «связано с активным лоббированием турецкой дипломатии при поддержке США в качестве альтернативы российским экспортным маршрутам по транспортировке каспийской нефти» [7, с. 272]. По их мнению, нефтепровод БТД отвечал «геополитическим интересам США в вопросе лишения России от возможности контролировать транспортировку энергоносителей из Центральной Азии, в частности из Каспийского региона» [8, с. 105].

Азербайджан, экспортируя свои энергоносители на мировые рынки напрямую через такие трубопроводы, как нефтепровод БТД, обеспечил растущий мировой спрос на энергоносители на длительный период [9, с. 1]. Кроме того, экспорт нефти по нефтепроводу БТД позволил Азербайджану улучшить свои макроэкономические показатели и укрепить свою экономическую независимость [5, с. 9].

Заключение

Проведенный анализ показал, что правовой основой строительства и эксплуатации нефтепровода БТД стали, с одной стороны, международные договоры государств региона, а именно Соглашение по нефтепроводу БТД и Договор между Казахстаном и Азербайджаном по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан и, с другой стороны, соглашения между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами. Особой уникальностью правового регулирования строительства и эксплуатации нефтепровода БТД является то, что все подписанные соглашения между правительствами государств-участников и операционными партнерами являются неотъемлемой частью Соглашения по нефтепроводу БТД – приложениями к данному Соглашению.

Важнейшим положением вышеуказанных правовых актов является приверженность принципу свободы транзита участников. Один из ключевых аспектов Соглашения по нефтепроводу БТД – предоставление налоговых льгот, а соглашений между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами – закрепление правил для введения или освобождения от налогообложения. Договор между Казахстаном и Азербайджаном по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан позволил создать Транскаспийскую транспортную инфраструктуру для обеспечения

транспортировки энергоносителей Казахстана на мировой рынок и укрепления имеющихся экономических связей между государствами региона.

Механизм регулирования строительства и эксплуатации международного трубопроводного проекта актами публично-правового и частноправового характера позволил закрепить комплекс взаимных обязательств и прав всех участников проекта нефтепровода БТД и стал прочной правовой основой для сотрудничества заинтересованных государств-участников, так и государств-участников с операционными партнерами.

Библиография

1. Гурбанова С.А. Нефтяная стратегия Гейдара Алиева и кавказская политика Турции. Современная научная мысль, 2020, С. 137-141.
2. Сеидов М. Нефтяная стратегия Азербайджана как важный фактор регионального развития и дипломатии. Самарский научный вестник, № 2, 2013, С. 54-56.
3. Azaria D. Treaties on transit of energy via pipelines and countermeasures. Oxford University Press, 2015, P. 286.
4. Алиев Н. Нефть и нефтяной фактор в экономике Азербайджана в XXI веке. Баку, 2010, 244 с.
5. Akhundzade E. Energy policies and strategies of Azerbaijan. Air Center, 2022, P. 1-10. URL: <https://aircenter.az/uploads/vOiWYIToHRbw.pdf>
6. Babali T. Implications of the Baku-Tbilisi-Ceyhan main oil pipeline project. Perceptions, V.10, 2005, P. 29-60. URL: <http://sam.gov.tr/pdf/perceptions/Volume-X/winter-2005/TuncayBabali.pdf>
7. Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. ООО «Ист Брук», Москва, 2005, 638 с.
8. Коломойцева А. Ю. К вопросу об эксплуатации основного экспортного трубопровода Баку-Тбилиси – Джейхан. Вестник РГГУ, № 8, 2009, С. 102-109.
9. Morningstar R. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: a retrospective and a look at the future. The Central Asia-Caucasus analyst, 2016, P. 1. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/11010-analytical-articles-caci-analyst-2006-8-23-art-11010.htm>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовые аспекты строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан»».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам определения правовых основ строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Автор анализирует положения международно-правовых актов в данной сфере, делаются актуальные выводы. В качестве предмета исследования выступили положения правовых актов, мнения ученых, данные практики, взятые из открытых источников.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о международно-правовых аспектах строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов данных, полученных из открытых источников.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Казахстан присоединился к проекту нефтепровода БТД в соответствии с Договором между Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан от 16 июня 2007 года [см. информационно-правовую базу нормативных актов Республики Казахстан]. Договор предусматривает создание Транскаспийской транспортной инфраструктуры (далее – ТТИ) для продолжения транспортировки казахстанской нефти по нефтепроводу БТД и соблюдение принципа свободы транзита, за исключением случаев: 1) когда эксплуатация ТТИ представляет угрозу национальной безопасности Стороны договора, ее окружающей среде, здоровью населения и его имуществу; 2) когда эксплуатация ТТИ производится с нарушением правил безопасности выполнения работ, связанных с транспортировкой нефти».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением данных, полученных из открытых источников. Так, отметим следующий авторский вывод: «Операционными партнерами (инвесторами) по нефтепроводу БТД являются BP (30,1%), SOCAR – Azerbaijan BTC (25%), Chevron (8,9%), Statoil (8,71 %), TPAO (6,53%), Total (5%), Eni (5%), Itochu (3,4%), ExxonMobil (2,5%), Inpex (2,5%), ONGC (2,36%) [см. офиц. сайт SOCAR Midstream]. Нефтепровод БТД длиной 1768 км берет начало от Сангачальского терминала недалеко от Баку, проходит через территорию Азербайджана (443 км), Грузии (249 км) и Турции (1076 км) и достигает морского терминала Джейхан на турецком побережье Средиземного моря [см. офиц. сайт BP]. В настоящее время в основном по нефтепроводу БТД транспортируется нефть, добываемая на месторождении Азери-Чираг-Гюнешли, и конденсат, добываемый на месторождении Шах-Дениз, из Азербайджана. Поступившая по нефтепроводу БТД нефть из порта турецкого города Джейхан танкерами отправляется на мировой рынок. Церемония открытия азербайджанской части нефтепровода БТД состоялась 25 мая 2005 года, а грузинская часть была сдана в эксплуатацию в октябре 2005 года. 28 мая 2006 года первая часть азербайджанской нефти была доставлена на Джейханский терминал, а 4 июля из Джейхана вышел первый танкер с нефтью [см. офиц. сайт SOCAR]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как

теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международно-правовых аспектов строительства и эксплуатации объектов, имеющих значение для различных государств, сложна и неоднозначна. Автор прав в том, что «Начиная с конца XX и начала XXI веков топливно-энергетический комплекс Азербайджана стал не только национальным фактором экономического развития государства, но и сыграл большую роль также в расширении сотрудничества с другими заинтересованными государствами, вовлекая их в такие значимые с экономической точки зрения проекты, как нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», проходящий через территории Азербайджана, Грузии и Турции».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Проведенный анализ показал, что правовой основой строительства и эксплуатации нефтепровода БТД стали, с одной стороны, международные договоры государств региона, а именно Соглашение по нефтепроводу БТД и Договор между Казахстаном и Азербайджаном по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан и, с другой стороны, соглашения между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами. Особой уникальностью правового регулирования строительства и эксплуатации нефтепровода БТД является то, что все подписанные соглашения между правительствами государств-участников и операционными партнерами являются неотъемлемой частью Соглашения по нефтепроводу БТД – приложениями к данному Соглашению. Важнейшим положением вышеуказанных правовых актов является приверженность принципу свободы транзита участников. Один из ключевых аспектов Соглашения по нефтепроводу БТД – предоставление налоговых льгот, а соглашений между правительствами государств-участников нефтепровода БТД и операционными партнерами – закрепление правил для введения или освобождения от налогообложения. Договор между Казахстаном и Азербайджаном по поддержке и содействию транспортировки нефти из Республики Казахстан через Каспийское море и территорию Азербайджанской Республики на международные рынки посредством системы Баку-Тбилиси-Джейхан позволил создать Транскаспийскую транспортную инфраструктуру для обеспечения транспортировки энергоносителей Казахстана на мировой рынок и укрепления имеющихся экономических связей между государствами региона».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения правовых актов и эмпирических данных в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с толкованием положений отдельных международно-правовых актов.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор в целом рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Гурбанова С.А., Сеидов М., Коломойцева А.Ю., Azaria D., Morningstar R. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблемам международно-правовых аспектов строительства и эксплуатации нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан».

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Агамагомедова С.А. — Международные стандарты регулирования таможенного контроля: современная оценка // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.40951 EDN: WUBOPB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40951

Международные стандарты регулирования таможенного контроля: современная оценка

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

кандидат юридических наук, кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ saniyat_aga@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.40951

EDN:

WUBOPB

Дата направления статьи в редакцию:

08-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является система международных стандартов регулирования таможенного контроля, их влияние на национальное законодательство и правоприменительную практику осуществления таможенного контроля. Автором рассмотрены существующие международные договоры в области таможенного регулирования, среди которых выделены акты общего характера и специальные, посвященные регламентации таможенного контроля. Обозначены две основные цели разработки и принятия подобных стандартов в области таможенного контроля: унификация и гармонизация регулирования таможенного контроля и установление минимума для подобной регламентации. Особое внимание уделяется принципам таможенного контроля, которые находят свое отражение в международных договорах, в частности в Киотской конвенции. Автор также оценивает влияние международных стандартов таможенного контроля на национальное регулирование и правоприменение в условиях усиления санкционного давления на Россию. Основными выводами по результатам проведенного исследования являются следующие положения: 1. Международные стандарты регулирования таможенного контроля оказывают

существенное влияние на национальное таможенное законодательство, а в условиях экономической интеграции – на уровень интеграционного регулирования таможенного контроля. 2. Целями выработки универсальных стандартов регулирования таможенного контроля в мире являются: максимальное сближение национального регулирования в различных странах, в том числе посредством установления принципов таможенного контроля; установление минимального уровня регламентации таможенного контроля. 3. Международные договоры, посвященные регламентации таможенного контроля, дифференцированы на акты общего характера (например, Киотская конвенция) и акты специального характера (например, Соглашение ТРИПС). 4. Выделено три основных метода современной системы таможенного контроля в соответствии с Киотской конвенцией: управление рисками, аудит и информационные технологии. 5. Институт таможенного контроля в условиях санкций трансформируется и используется государством выборочно применительно к различным странам.

Ключевые слова:

таможенный контроль, международные договоры, Киотская конвенция, цифровизация, управление рисками, аудит, упрощение процедур, санкции, безопасность, принципы таможенного контроля

Универсальные международные стандарты регулирования имеют место практически во всех сферах социального взаимодействия. В определенных областях общественных отношений они имеют особое значение, исторически призваны играть существенную роль в регулировании национальном. К таким областям можно отнести сферу таможенного регулирования, которая уникальным образом сочетает в себе не только необходимость сочетания частных и публичных интересов при внешнеэкономическом взаимодействии, но и естественным образом вбирает в себя уровни международного и национального, а в условиях межгосударственной экономической интеграции и интеграционного (или макроэкономического) регулирования. Важнейшим инструментом государственного регулирования в рассматриваемой сфере традиционно выступает таможенный контроль как вид государственного контроля. Данный институт также подвержен влиянию международных стандартов таможенного регулирования, что представляется вполне закономерным с точки зрения необходимости унификации и гармонизации требований к трансграничному перемещению товаров, его контролю со стороны государства. Попытка определить направления и приоритеты подобного влияния, оценить его в условиях современных вызовов и угроз, выделить перспективы развития публично-правового регулирования таможенного контроля с учетом положений международных договоров предпринята в данной статье.

В последние годы отмечается включение в международное право норм, определяющих порядок регулирования поведения физических и юридических лиц. Г.Г. Шинкарецкая полагает, что наибольшее развитие такое регулирование получило в инвестиционном и международном морском праве, а в перспективе будет распространено также на международное космическое право [\[1\]](#).

Универсальные международные договоры в области таможенного регулирования традиционно содержат нормы, определяющие взаимодействие между хозяйствующими субъектами и государственными институтами в рамках трансграничной торговли. Одним из таких договоров выступает Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, принятая в Киото в 1973 году (далее - Киотская конвенция).

Данный документ по праву рассматривается в качестве базового стандарта таможенного регулирования в целом, а также правового регулирования отдельных институтов таможенного законодательства, важное место среди которых занимает институт таможенного контроля.

Современное легальное определение таможенного контроля практически во всех государствах-членах Всемирной торговой организации основано на понятии таможенного контроля, установленном в Киотской конвенции. Согласно ее положениям таможенный контроль – это совокупность мер, применяемых таможенной службой для обеспечения соблюдения таможенного законодательства (п. E7./F3. Генерального приложения к Киотской конвенции). Определение таможенного контроля традиционно содержится в действующем таможенном законодательстве, применительно к России в этой связи следует выделить доинтеграционный этап (национальный уровень регулирования) и этап евразийской интеграции (интеграционный уровень регулирования). В настоящее время оно закреплено в пп. 41 п. 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), согласно которому таможенный контроль - совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании.

Нормативно-правовая база регулирования таможенного контроля сегодня включает в себя международные договоры и акты (Киотская конвенция, Договор о Евразийском экономическом союзе, ТК ЕАЭС и множество иных), национальное законодательство РФ, основой которого выступает Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также целый ряд иных актов. Проведение таможенного контроля регламентируется также множеством подзаконных актов, в том числе ведомственных актов Министерства финансов РФ и Федеральной таможенной службы.

Представляется, что Киотская конвенция относится к универсальным стандартам регулирования таможенного контроля общего характера. К актам специального характера можно отнести международные договоры, регламентирующие порядок проведения отдельных направлений таможенного контроля. К числу таких направлений можно отнести таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, который на международном уровне регламентируется Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года (Соглашение ТРИПС). Данное соглашение оказало существенное влияние на развитие национального, а позже и интеграционного уровня регулирования трансграничного оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности [\[2\]](#). Еще более специализированным аспектом таможенного контроля можно считать, к примеру, таможенный контроль товаров, содержащих олимпийскую и паралимпийскую символику [\[3\]](#), который также регламентируется на международном уровне, в частности, нормами Найробского договора об охране олимпийского символа от 26 сентября 1981 года.

Следует выделить как минимум две важнейшие цели создания и функционирования международных стандартов регулирования таможенного контроля. Во-первых, это гармонизация и унификация подобного регулирования в государствах-участниках соответствующих международных соглашений. Причем подобное сближение регулирования, уровнями которого выступают гармонизация и унификация, происходит

во многом на уровне общих принципов регулирования таможенного контроля. Во-вторых, международные стандарты правового регулирования таможенного контроля призваны установить определенный минимум подобного регулирования в государствах, предел регулирования, ниже которого уровень регулирования не может (не должен) опуститься.

В настоящее время отдельные аспекты таможенного контроля регламентированы на уровне региональных соглашений. Помимо актов уровня ЕАЭС к числу подобных следует отнести, к примеру, Соглашение США-Мексика-Канада, которое было подписано на полях саммита G20 в Аргентине 30 ноября 2018 г., вступило в силу 1 июля 2020 года и пришло на смену Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). Ученые отмечают среди его новелл группу норм об экспресс-доставках (ст. 7.8), согласно которой страны-участницы обязуются обеспечить выполнение ускоренных таможенных процедур в отношении экспресс-грузов при сохранении должного уровня таможенного контроля [\[4, с. 74\]](#).

В качестве базовых международных принципов проведения таможенного контроля можно выделить те, которые определены в Преамбуле к Киотской конвенции, в которой признается, что упрощение и гармонизация таможенных процедур могут быть достигнуты посредством, в частности, принципов применения современных методов, таких, как контроль на основе управления рисками и методов аудита и максимальное практическое использование информационных технологий.

Таким образом, система управления рисками (СУР), аудит и развитие информационных технологий – три кита, на которых зиждется таможенный контроль. Все они достаточно полно внедрены в нормы права ЕАЭС, регламентирующие проведение таможенного контроля, а также в российское таможенное законодательство. Что касается использования СУР при проведении таможенного контроля, то подобный метод используется таможенными органами РФ с 2003 года, когда в Таможенный кодекс РФ 2003 года впервые были инкорпорированы положения Киотской конвенции о выборочности таможенного контроля на основе учета рисков. Сегодня СУР – полноценная основа выборочности таможенного контроля в отношении объектов, форм и мер, обеспечивающих его проведение. Более того, ФТС России активно использует субъектно-ориентированный подход при категорировании (в настоящее время речь идет об автоматическом категорировании) подконтрольных лиц в целях проведения таможенного контроля. Чем ниже уровень риска – тем меньше контрольно-надзорное воздействие, тем «лояльнее» формы таможенного контроля.

Институт аудита при проведении таможенного контроля нормативного закрепления в настоящее время не получил. Но попытки использовать инструменты аудита (таможенного аудита) при таможенном контроле таможенными органами предпринимались (примером может служить Приказ ФТС России от 29.10.2021 № 960 «О проведении эксперимента по внедрению таможенного аудита»).

Представляется, что с учетом определения, данного в Киотской конвенции, к аудиту (таможенному аудиту) можно отнести таможенный контроль после выпуска товаров. Согласно положениям Киотской конвенции «контроль на основе методов аудита» означает меры, позволяющие таможенной службе убедиться в правильности заполнения деклараций и достоверности указанных в них сведений путем проверки имеющихся у заинтересованных лиц соответствующих книг учета, счетов, документооборота и коммерческой информации (п. Е3./F4). Полагаем, что элементы аудита имеют место и в институте таможенного мониторинга, осуществляемого в настоящее время ФТС России в режиме эксперимента. Отметим, что применительно к аудиту получает распространение

научная позиция об использовании частноправовых инструментов в таможенных [\[5\]](#) и налоговых отношениях [\[6\]](#).

Особого внимания заслуживает использование информационных технологий при проведении таможенного контроля. Сегодня таможенный контроль в большинстве своем – это цифровой контроль, контроль на основе цифрового (виртуального) взаимодействия. При этом не следует забывать тот факт, что помимо ускорения и упрощения цифровой контроль несет новые угрозы и риски. Ученые справедливо отмечают, что в условиях цифровизации существенно повышаются риски постепенной утраты социальной управляемости обществом, а затем и разрушения основных структурных элементов государственного суверенитета [\[7, с. 24-25\]](#).

В этой связи следует согласиться с профессором Е.В. Виноградовой в том, чтобы возможности, появляющиеся в сфере цифровых технологий, были обеспечены надежным юридическим контролем [\[8, с. 19\]](#).

При этом одним из направлений правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности является в том числе установление четкого правового положения уполномоченных должностных лиц и структурных подразделений органов, ответственных за обеспечение информационной безопасности при взаимодействии с гражданами и организациями [\[9, с. 143\]](#).

Таким образом, базовые принципы правового регулирования таможенного контроля, установленные в международных соглашениях в таможенной сфере, в большинстве своем отражены как в регулировании таможенного контроля на уровне ЕАЭС и на национальном уровне, так и в правоприменении. Последнее также имеет важную роль в утверждении базовых принципов таможенного контроля, получающих отражение в предсказуемости контрольных мероприятий, единообразии ведомственной позиции таможенных и иных властных органов. Особая роль при этом принадлежит стремительно развивающейся в последнее десятилетие практике наднациональных судебных органов ЕАЭС, активная позиция которых также призвана способствовать практической реализации прогрессивных принципов таможенного контроля в современных условиях, учета оптимального соотношения частных и публичных интересов в таможенных отношениях [\[10\]](#).

Современный тренд в правовом регулировании таможенного контроля – это упрощение контрольного воздействия, минимизация процедурных и иных формальностей при его прохождении, что в конечном итоге призвано упростить процедуры торговли в целом. В связи с этим специалисты обосновывают позицию, согласно которой изначально понятие «упрощение таможенных процедур» входило в состав понятия «упрощения процедур торговли» (что следует из контекста Киотской конвенции), а с принятием Соглашения об упрощении процедур торговли ВТО, а также с заключением новых региональных соглашений, в т. ч. Соглашения США-Канада-Мексика и Всестороннего регионального экономического партнерства, значение этих понятий зачастую совпадает, что свидетельствует об использовании в данных соглашениях специальной трактовки понятия «упрощение процедур торговли». Последние подразумевают под собой операции, практики и формальности при сборе, предоставлении, передаче и обработке сопровождающей трансграничное движение товаров информации, которые направлены, прежде всего, на устранение нетарифных барьеров, связанных непосредственно с техническими формальностями [\[4, с. 11-12\]](#).

Таким образом, таможенный контроль, традиционно понимаемый как нетарифный барьер, в развитие международных стандартов регулирования таможенных отношений все дальше отграничивается от понятий барьера, препятствия, формальности.

В заключение следует остановиться на использовании выделенных выше стандартов и приоритетов в регулировании таможенного контроля в условиях современной международной ситуации. В условиях усиления санкционного давления со стороны недружественных стран Россия вынуждена применять выборочную политику в области таможенного регулирования. При этом институт таможенного контроля также оперативно трансформируется и генерирует новые направления в своей функциональной структуре (к примеру, контроль за оборотом санкционной продукции посредством мобильных групп и др.).

Безусловно, применение мер межгосударственного давления – реторсий, репрессалий, санкций, должно осуществляться при соблюдении принципов и норм международного права. В противном случае, применение таких мер создает угрозу суверенитету, политической и экономической безопасности государств [\[11, с. 68\]](#). Санкции против России противоречат международному праву и одновременно противоречат законам рыночной экономики. Беспрецедентное санкционное давление в отношении России становится основанием для выборочного, во многих случаях «зеркального» использования управленческих инструментов во внешнеэкономической деятельности, важнейшим из которых является таможенный контроль. Базовые принципы таможенного контроля, провозглашенные в международных соглашениях, прогрессивные тенденции его правового регулирования нашли свое отражение в договорах уровня ЕАЭС, национальном законодательстве РФ, а также в правоприменительной практике реализации административных процедур таможенного контроля. Влияние Киотской конвенции, иных международных договоров в таможенной сфере на национальное регулирование таможенного контроля происходит задолго до вступления России во Всемирную торговую организацию, еще на этапе переговорного процесса по вступлению в нее. В настоящее же время регуляторный потенциал таможенного контроля призван обеспечивать национальную безопасность государства, стоять на защите прав и законных интересов российских граждан, отечественной экономики, суверенитета страны в условиях внешних вызовов.

Библиография

1. Шинкарецкая Г.Г. Контуры международного частного права в отраслях международного публичного права // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2021. – № 2. – С. 55-67. DOI: 10.7256/2454-0633.2021.2.35889
2. Агамагомедова С.А. Взаимовлияние международного и национального права в сфере трансграничной защиты прав интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 122-129.
3. Агамагомедова С.А. Правовые основы и особенности административной защиты олимпийской и паралимпийской символики таможенными органами Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 9 (57). С. 81-91.
4. Климова И.А. Международно-правовые аспекты упрощения таможенных процедур торговли : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.10 / Климова Ирина Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений]. – Москва, 2022. – 183 с.
5. Шохин С.О., Абросимова Е.А. Применение гражданско-правовых институтов в

- таможенной практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 1. С. 123-140.
6. Кобзарь-Фролова М.Н., Васянина Е.Л. Частноправовые механизмы в налоговых правоотношениях (обзор итогов круглого стола) // Финансовое право. 2023. № 5. С. 34-37.
7. Тедеев А.А. Современное государственное управление и функции цифрового посткапиталистического государства // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. Т. 36. № 3-4. С. 24-33.
8. Виноградова Е.В. Информационные инструменты в праве LEGALTECH, LAWTECH и REGTECH // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 14-20.
9. Редкоус В.М. Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности // Аграрное и земельное право. 2022. № 9 (213). С. 143-146.
10. Чайка К.Л., Савенков А.Н. Проблемные вопросы в практике Суда Евразийского экономического союза // Государство и право. 2018. № 10. С. 5-22.
11. Виноградова Е.В. Реторсии, репрессалии и санкции. Контрфорс государственного суверенитета и мер межгосударственного давления // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9 (213). С. 66-68.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международные стандарты регулирования таможенного контроля: современная оценка».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам применения международных стандартов регулирования таможенного контроля. Автор рассматривается современное знание указанным международно-правовым аспектам, в том числе, с учетом санкционной политики в отношении России. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения международно-правовых актов, мнения ученых, эмпирические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о применении международных стандартов регулирования таможенного контроля в современных условиях. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ

и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора: «Универсальные международные договоры в области таможенного регулирования традиционно содержат нормы, определяющие взаимодействие между хозяйствующими субъектами и государственными институтами в рамках трансграничной торговли. Одним из таких договоров выступает Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур, принятая в Киото в 1973 году (далее - Киотская конвенция). Данный документ по праву рассматривается в качестве базового стандарта таможенного регулирования в целом, а также правового регулирования отдельных институтов таможенного законодательства, важное место среди которых занимает институт таможенного контроля».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема применения международных стандартов регулирования таможенного контроля сложна и неоднозначна. От ее разрешения зависят многие аспекты, связанные с международной торговлей и взаимодействием между государствами. Сложно спорить с автором в том, что «Важнейшим инструментом государственного регулирования в рассматриваемой сфере традиционно выступает таможенный контроль как вид государственного контроля. Данный институт также подвержен влиянию международных стандартов таможенного регулирования, что представляется вполне закономерным с точки зрения необходимости унификации и гармонизации требований к трансграничному перемещению товаров, его контролю со стороны государства. Попытка определить направления и приоритеты подобного влияния, оценить его в условиях современных вызовов и угроз, выделить перспективы развития публично-правового регулирования таможенного контроля с учетом положений международных договоров предпринята в данной статье». Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. Приводимые автором в статье примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Беспрецедентное санкционное давление в отношении России становится основанием для выборочного, во многих случаях «зеркального» использования управленческих инструментов во внешнеэкономической деятельности, важнейшим из которых является таможенный контроль. Базовые принципы таможенного контроля, провозглашенные в международных соглашениях, прогрессивные тенденции его правового регулирования нашли свое отражение в договорах уровня ЕАЭС, национальном законодательстве РФ, а также в правоприменительной практике реализации административных процедур таможенного контроля. Влияние Киотской конвенции, иных международных договоров в таможенной сфере на национальное регулирование таможенного контроля происходит задолго до вступления России во Всемирную торговую организацию, еще на этапе переговорного процесса по вступлению в нее. В настоящее же время регуляторный потенциал таможенного контроля призван обеспечивать национальную безопасность государства, стоять на защите прав и законных интересов российских граждан, отечественной экономики, суверенитета страны в условиях внешних вызовов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные обобщения и сравнения, связанные с международным регулированием таможенных отношений, а также законодательством Российской Федерации. Это может быть полезно специалистам в рассматриваемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с таможенным регулированием.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Шинкарецкая Г.Г., Агамагомедова С.А., Шохин С.О., Абросимова Е.А. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Белозерцева В.В. — Некоторые элементы правосубъектности физического лица в международном частном праве // Международное право. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.3.43426 EDN: WULYUZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43426

Некоторые элементы правосубъектности физического лица в международном частном праве

Белозерцева Виктория Владимировна

ORCID: 0000-0002-4966-6917

кандидат юридических наук

доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России

664074, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

✉ sarrav@mail.ru

[Статья из рубрики "Международное частное право"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.3.43426

EDN:

WULYUZ

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2023

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию элементов правосубъектности физического лица в международном частном праве, обозначены проблемы и особенности коллизионного регулирования и дана его характеристика в международном частном праве России. Проведенное исследование позволило определить ряд проблем коллизионного регулирования, в частности, использование различной терминологии в государствах относительно одного и того же правового явления, различное понимание, толкование и квалификация понятий. Подобные проблемы неизбежны в силу существования различных правовых систем. Преодолеть это возможно с помощью коллизионного регулирования, однако и оно не решает всех возникающих вопросов и разночтений. Коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц отличается следующими характерными чертами: правосубъектность физического лица определяется его личным законом; существует два правила личного закона – закон гражданства и закон места жительства, в качестве общего правила применяется закон гражданства, закон места жительства регулирует правосубъектность тех лиц, в отношении которых сложно с известной долей определенности выяснить правовую связь

с государством на основе гражданства; при определении порядка и основания ограничения правоспособности и дееспособности, признания гражданина неправоеспособным или недееспособным применяется российское право, т.е. законодатель использует односторонние коллизионные нормы.

Ключевые слова:

правоспособность, коллизионное регулирование, безвестное отсутствие, эмансипация, предпринимательская деятельность, сделкоспособность, физическое лицо, иностранный субъект, экономическая деятельность, международные частные отношения

Правосубъектность – основополагающее понятие для определения правовых способностей лица, которое в свою очередь является центральной фигурой (элементом) любых правоотношений. Правоспособность и дееспособность привычные для любого юриста термины, которыми мы обозначаем способность субъекта к приобретению, осуществлению, способности исполнять обязанности и нести ответственность. Исследования на тему правосубъектности проводили всегда и никогда не потеряют своей актуальности, потому что правовые способности лица очень чутко реагируют на изменения политического, экономического и социального характера, какой бы статической не была категория правосубъектности. И всегда новые веяния в юридической науке заставляют обратиться к истокам, к истории развития, к факторам, повлиявшим на появление и становление той или иной правовой категории, правосубъектность не является в этом смысле исключением. Понятие субъекта права (правоотношения) в данный момент переживает трансформацию, виной тому цифровизация права (цифровизация в праве), вместе с этим и меняется понимание правосубъектности. Еще одним аспектом изменения подходов к пониманию правосубъектности являются стремительно меняющиеся международные отношения.

Международно-правовому регулированию правосубъектности и будет посвящено наше дальнейшее исследование. В начале определим, что автор данной статьи придерживается понимания правосубъектности как предпосылки правоотношения, которая состоит из двух элементов: правоспособности и дееспособности. Правосубъектность является межотраслевой категорией, однако некоторые аспекты содержания ее элементов понимаются по-разному от отрасли к отрасли, что, безусловно, приводит к проблемам правоприменения, потому что понимание право- и дееспособности, закрепленное в ГК РФ и все относящиеся к ним основания возникновения, изменения и прекращения данных способностей, имеют значения для определения правовых способностей лица, участвующего в любых других правоотношениях, помимо гражданских. Правовое регулирование международных частных отношений в основном осуществляется на основе внутреннего законодательства того или иного государства (с помощью норм материально-правового и коллизионного характера), которые содержатся в ГК РФ. Поэтому говоря о международно-правовом регулировании правосубъектности в частных (гражданских) правоотношениях, мы будем, прежде всего, обращаться к ГК РФ.

Политическая и экономическая обстановка на современной международной арене наложила свой отпечаток не только на отношения между государствами, но и между частыми субъектами разной государственной принадлежности, хотя кардинальных изменений в правовом регулировании международных частных отношений не произошло, некоторые аспекты все же были затронуты.

Правосубъектность – термин законодательно не закрепленный, хотя довольно часто употребляемый не только среди ученых, но и среди практиков. В то же время, законодательно закреплены два ее элемента: правоспособность и дееспособность, которые также являются общеизвестными. С точки зрения национального российского законодательства, данные понятия урегулированы с большой долей определенности, но в то же время вызывают большое количество дискуссий. Правоспособность и дееспособность оценивается применительно к каждому субъекту правоотношений, в абсолютном их большинстве, международные частные отношения не являются исключением.

В международных частных отношениях ситуация с оценкой право- и дееспособности лиц осложняется разной государственной принадлежностью этих лиц, и разным правовым регулированием этих способностей. Правила определяющие правосубъектность лица называется его личным законом, критерия определения личного закона традиционно два:

1) закон гражданства;

2) закон местожительства [\[1, с. 56; 2, с. 22, 3, с. 197\]](#).

Законодательство большинства государств использует оба этих критерия в различных сочетаниях, с преобладанием одного из них. Личный закон физического лица подлежит применению в совокупности с иными нормами международного частного права, например, такими как: принцип взаимности, правило об обратной отсылке, принцип национального режима и т.д. [\[4, с. 22; 5, с. 29\]](#). Нельзя забывать еще и о том, что каждое государство в любом правовом регулировании стремится сохранить свой суверенитет и обеспечить защиту прав и интересов, в первую очередь, своих граждан, что приводит к особому порядку применения норм, в том числе и иностранного права.

В соответствии со ст. 1195 ГК РФ личным законом физического лица (по общему правилу) является закон его гражданства. Далее, следуют исключения из общего правила, регулирующие особенности возникающих отношений, в частности, если у гражданина Российской Федерации есть гражданство другого государства, то в этом случае его личным законом будет российское право; личным законом иностранного гражданина, имеющего место жительства в России, будет российское право; если гражданин имеет несколько иностранных гражданств, то его личным законом будет право страны местожительства; личным законом лица без гражданства является право страны его местожительства, и наконец, личным законом беженца будет право страны, предоставившей ему убежище. Таким образом, ГК РФ в отношении личного закона физического лица закрепляет формулу прикрепления «закон гражданства», при регулировании отдельных отношений, отдает приоритет российскому праву, применяя правило одностороннего коллизионного регулирования.

Отметим, что при определении личного закона физического лица очень часто используется именно закон его гражданства, потому как гражданство обеспечивает более тесную и стабильную связь субъекта с государством [\[6, с. 191\]](#). В то же время, современные международные отношения приводят к повышению уровня миграции населения между государствами, субъектам предоставлена свобода в выборе места жительства, что выводит на новый уровень значение такой коллизионной привязки как «закон местожительства». Однако, в любом случае каждое государство использует смешанную систему коллизионного регулирования при определении личного закона

физического лица, что обусловлено необходимостью урегулирования всего многообразия международных частных отношений [\[7, с. 33\]](#).

Правоспособность физического лица определяется его личным законом (ст. 1196 ГК РФ), с точки зрения российского международного частного права – законом его гражданства, а иностранные граждане и лица без гражданства пользуются гражданской дееспособностью наравне с российскими гражданами, за исключением случаев, установленных законом. Таким образом, правоспособность иностранных граждан (и лиц без гражданства) приравнена к правоспособности российских граждан. Формула прикрепления личного закона физического лица используется в системе с другими коллизионными нормами и принципами международного частного права, такие правила как принцип национального режима, принцип взаимности, оговорка о публичном порядке и т.д. будут вносить свои коррективы в действие личного закона. Кроме того, не следует забывать правила и порядок толкования и применения юридических терминов. Например, такой институт, как объявление гражданина умершим и признания его безвестно отсутствующим, известен правовым порядкам далеко не всех государств, а если известен, то с другим содержанием, с другими условиями, с другими правовыми последствиями [\[8, с. 35\]](#). В то же время, объявление гражданина умершим или признание его безвестно отсутствующим повлияет на его правоспособность, и ст. 1200 ГК РФ определила, что если признание физического лица безвестно отсутствующим или объявление его умершим происходит в Российской Федерации, то оно будет подчиняться российскому праву. В данном случае законодатель вновь отдал приоритет российскому праву (закрепив одностороннюю привязку), такое положение дел связано с тем, что признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим влияет на правоспособность лица, когда в результате решения суда правоспособность такого гражданина будет ограничена или вовсе прекращена. Цель института признания гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим состоит в упорядочивании гражданского оборота, путем внесения определенности в субъектный состав правоотношений.

Дееспособность физического лица, как известно, определяется уровнем сознания и воли человека, законодатель определил несколько критериев дееспособности: возраст, психическое здоровье и способность осознавать свои действия и руководить ими. Отметим, что возрастной критерий достижения полной дееспособности не одинаков в различных государствах, основания ограничения дееспособности и признания гражданина недееспособным, также отличаются [\[9, с. 100\]](#). В соответствии со ст. 1197 ГК РФ дееспособность физического лица определяется на основе его личного закона, однако из этого правила есть исключения, которые крайне важны для осуществления субъективных прав в международном частном праве. В частности в п. 2 ст. 1197 ГК РФ идет речь о сделкоспособности физического лица (как одного из элементов дееспособности), который устанавливает правило о том, что физическое лицо, не обладающее дееспособностью по своему личному закону, не может сослаться на отсутствие у него дееспособности, если оно дееспособно по праву места совершения сделки, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности. Данное правило появилось с целью защитить интересы российских граждан и во исполнение принципа «договоры должны соблюдаться». В международных договорных отношениях случаются ситуации, когда иностранный гражданин (лицо без гражданства) совершает сделку, а в последствие отказывается исполнять взятые на себя обязательства, ссылаясь на отсутствие у него дееспособности (сделкоспособности) [\[9, с. 102\]](#). Бывают и обратные

ситуации, когда субъект совершает значимые юридически действия при отсутствии дееспособности по своему личному закону, которые могут быть оспорены противоположной стороной в сделке или третьим лицом.

Признание в Российской Федерации физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву (п. 3 ст. 1197 ГК РФ) – это еще один камень преткновения в международных частных отношениях. И одной из основных проблем здесь является признание иностранного судебного решения (или иного акта), которым физическое лицо признано недееспособным, решить которую возможно только двусторонним международным соглашением, а их, как известно, не так много [\[10, с. 20\]](#). Кроме того, как мы уже отмечали, государства по-разному регулируют порядок, основания признания лица недееспособным или ограниченно дееспособным, отличается и толкование базовых юридических понятий. Поэтому ГК РФ вновь закрепляет одностороннюю коллизионную норму и отдает приоритет российскому праву при признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным.

Эмансипация – институт приобретения полной дееспособности до достижения возраста 18 лет, такое правило содержит ст. 27 ГК РФ, нормы международного частного права особого правила на этот счет не содержат, следовательно, действует личный закон физического лица. Вполне логично предположить, что если несовершеннолетнее лицо было эмансипировано по правилам своего личного закона, то на территории Российской Федерации оно должно быть признано дееспособным без каких-либо дополнительных требований, ограничений, исследований [\[11, с. 45\]](#). Однако, открытым остается вопрос о возможности эмансипировать иностранное несовершеннолетнее лицо по правилам российского законодательства. Неопределенность также возникает в отношении дееспособности иностранного несовершеннолетнего эмансипированного по своему личному закону лица, приобретшего постоянное местожительство на территории России, потому как его личным законом будет российское право. Подобных вариантов неопределенности в правосубъектности физических лиц существует множество, богатство и многообразие международных частных отношений сложно спрогнозировать. Проблемы такого рода решаются либо двусторонними международными соглашениями, либо закреплением односторонних коллизионных норм, отсылающих к российскому праву. Процедура прохождения эмансипации в таком случае усложнится, возможно будет дублироваться, в то же время будет внесена определенность в правосубъектность лица, а возможные судебные тяжбы сведены к минимуму.

Следующим элементом содержания дееспособности является возможность физического лица заниматься предпринимательской деятельностью. Предпринимательская деятельность может осуществляться в двух формах: в качестве индивидуального предпринимателя и в качестве участия в юридическом лице. В данной исследовании обратимся только к одной из форм – индивидуальному предпринимательству. Индивидуальная предпринимательская деятельность, а также право ею заниматься, подчиняется закону места регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя, в том же случае, если такой регистрации не предусмотрено – праву основного места осуществления предпринимательской деятельности (ст. 1202 ГК РФ). Правосубъектность индивидуального предпринимателя определяется по праву места регистрации, либо по праву основного места деятельности, закон гражданства в данном случае отходит на второй план. Отметим также, что в ГК РФ отсутствует коллизионное регулирование иных форм осуществления предпринимательской (экономической) деятельности, например, так распространенной сейчас samozанятости и таких ее видов, как блогерство, репетиторство и т.д., данная деятельность нередко носит

трансграничный характер, может приносить большую прибыль, но при этом не попадает под правовое регулирование [\[12, с. 212\]](#). В данном случае действует общее правило определения правосубъектности – личный закон физического лица.

Проведенное нами небольшое исследование некоторых элементов правосубъектности физического лица в международном частном праве, в первую очередь позволило очертить ряд проблем международно-правового регулирования правовых способностей субъекта. Во вторую очередь, выявить характер правового регулирования правосубъектности в международном частном праве России. В частности, коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц отличается следующими характерными чертами: правосубъектность физического лица определяется его личным законом; существует два правила личного закона – закон гражданства и закон места жительства, в качестве общего правила применяется закон гражданства, закон места жительства регулирует правосубъектность тех лиц, в отношении которых сложно с известной долей определенности выяснить правовую связь с государством на основе гражданства; при определении порядка и основания ограничения правоспособности и дееспособности, признания гражданина неправоеспособным или недееспособным применяется российское право, т.е. законодатель использует одностороннее правовое регулирование. Использование односторонней коллизионной нормы продиктовано, в первую очередь, интересами российских граждан, а также в связи с различиями в правовой квалификации понятий правоспособности и дееспособности, порядка и оснований признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным, наличия в праве России институтов, которые не известны иностранному праву, таких как институт признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим. Несмотря на стремительно развивающиеся международные отношения, стирание границ между государствами, тенденции глобализации, цифровизацию всех сфер общественных отношений, современное право большинства государств последовательно охраняет (сберегает) свой суверенитет и стремится предоставить всяческие приоритеты правовой защиты своих граждан.

Библиография

1. Богуславский М. М. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 1994. 416 с.
2. Дмитриева Г. К. Международное частное право: учебное пособие / Г. К. Дмитриева, А. С. Довгерт, И. С. Мартынов, Н. В. Морозова и др.; под ред. Дмитриева Г. К. – М.: Юрист, 1993. 168 с.
3. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. Общая часть. М., 2002. 289 с.
4. Ерпылева Н. Ю. Физические и юридические лица как субъекты международного частного права // Адвокат. 2004. № 12. С. 22-29.
5. Дорофеева Ю. А. Личный закон физического лица и практика его применения в российском законодательстве // Актуальные проблемы правоведения. 2013. № 2 (38). С. 28-34.
6. Борискин В. В. Определение коллизионного принципа «личный закон физического лица» в международном частном праве России // Право и практика. 2019. № 5. С. 190-193.
7. Власова Т. В. Правовая природа коллизионных норм // Права и свободы человека и гражданина: теоритические аспекты и юридическая практика. М.: МГПУ, 2015. 216 с.

8. Репникова Ю. В. О правоспособности и дееспособности физических лиц в современной доктрине гражданского права // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 32-38.
9. Руденко А. В., Чайка А. В. Коллизионно-правовые вопросы регулирования лишения дееспособности физических лиц и значение данного статуса для иных отраслей права // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 98-104.
10. Семисорова К. Н. Основные концепции относительно регулирования правосубъектности физических лиц в международном частном праве // Международное частное и публичное право. 2007. № 2. С. 19-28.
11. Репникова Ю. В. Эмансипация иностранных граждан, пребывающих на территории России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 44-46.
12. Шапсугова М. Д. Коллизионное регулирование экономической деятельности физических лиц по международному частному праву в России // Право и практика. 2021. № 2. С. 209-214.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Некоторые элементы правосубъектности физического лица в международном частном праве».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам правосубъектности физического лица в международном частном праве. Автор выявляет некоторые теоретические и практические проблемы, связанные с установлением правосубъектности физического лица по правилам коллизионно-правового регулирования разных стран. В качестве предмета исследования выступили нормы законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. При этом цель исследования может быть ясно понята из названия и содержания статьи. Цель может быть обозначена в качестве обоснования и разрешения отдельных теоретических и практических проблем, связанных с правосубъектностью физического лица в международном частном праве. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся сравнительно-правовой метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства и сопоставить его с законодательством иных стран. Например, следующий вывод автора: «Законодательство большинства государств использует оба этих критерия в различных сочетаниях, с

преобладанием одного из них. Личный закон физического лица подлежит применению в совокупности с иными нормами международного частного права, например, такими как: принцип взаимности, правило об обратной отсылке, принцип национального режима и т.д. [4, с. 22; 5, с. 29]. Нельзя забывать еще и о том, что каждое государство в любом правовом регулировании стремится сохранить свой суверенитет и обеспечить защиту прав и интересов, в первую очередь, своих граждан, что приводит к особому порядку применения норм, в том числе и иностранного права».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема правосубъектности физического лица в международном частном праве сложна и неоднозначна, так как имеет разное разрешение в разных государствах. Снижение противоречий, а также разъяснение некоторых неоднозначных практических ситуаций – необходимая работа для исследователя. Сложно спорить с автором в том, что «Исследования на тему правосубъектности проводили всегда и никогда не потеряют своей актуальности, потому что правовые способности лица очень чутко реагируют на изменения политического, экономического и социального характера, какой бы статической не была категория правосубъектности. И всегда новые веяния в юридической науке заставляют обратиться к истокам, к истории развития, к факторам, повлиявшим на появление и становление той или иной правовой категории, правосубъектность не является в этом смысле исключением. Понятие субъекта права (правоотношения) в данный момент переживает трансформацию, виной тому цифровизация права (цифровизация в праве), вместе с этим и меняется понимание правосубъектности. Еще одним аспектом изменения подходов к пониманию правосубъектности являются стремительно меняющиеся международные отношения».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Проведенное нами небольшое исследование некоторых элементов правосубъектности физического лица в международном частном праве, в первую очередь позволило очертить ряд проблем международно-правового регулирования правовых способностей субъекта. Во вторую очередь, выявить характер правового регулирования правосубъектности в международном частном праве России. В частности, коллизионное регулирование правосубъектности физических лиц отличается следующими характерными чертами: правосубъектность физического лица определяется его личным законом; существует два правила личного закона – закон гражданства и закон места жительства, в качестве общего правила применяется закон гражданства, закон места жительства регулирует правосубъектность тех лиц, в отношении которых сложно с известной долей определенности выяснить правовую связь с государством на основе гражданства; при определении порядка и основания ограничения правоспособности и дееспособности, признания гражданина неправоспособным или недееспособным применяется российское право, т.е. законодатель использует одностороннее правовое регулирование».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены оригинальные комментарии к действующему законодательству, что может быть полезно практикующим специалистам в сфере международного частного права.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с правосубъектностью физического лица в международном частном праве.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Богуславский М.М., Дмитриева Г.К., Лунц Л.А., Дорофеева Ю.А., Руденко А.В., Чайка А.В. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области международного частного права. Хотело бы отметить использование, что автор не использовал иностранные источники, что особенно было бы важно в контексте заявленной цели работы. Это замечание не может повлиять на общее положительное впечатление от статьи, но автору настоятельно рекомендуется в будущем на подобные темы использовать опыт зарубежных стран.

Таким образом, в целом труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к развитию законодательства и практики его применения в России в сфере определения правосубъектности физических лиц по международному частному праву.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

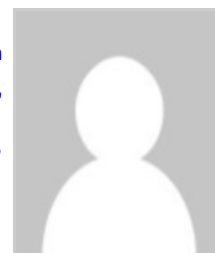
Some problems related to the supervision of the activities of the International Criminal Court

Smirnov Viktor Vyacheslavovich

Postgraduate student, Department of Constitutional and International Law, University of Management "TISBI"

420012, Russia, respublika Tatarstan, g. Kazan', ul. Mushtari, 13

✉ 05540@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems related to the supervision of the activities of the International Criminal Court, including some aspects of the activities of one of the mechanisms of control and supervision of the work of the International Criminal Court – the Independent Oversight Mechanism. The author examines in detail how the activities of the ICC affect the interests of the Russian Federation and other countries, and also analyzes the possibilities for the state to monitor and supervise the activities of the ICC if the ICC Statute has not been ratified and the country is not a State party. The author considers the recommendations made by the expert group concerning the work of the Independent Oversight Mechanism. The object of the study is the social relations developing in the field of activities of officials of international criminal justice bodies related to the work of an Independent oversight Mechanism. Topics related to the responsibility of officials of international judicial institutions, their accountability, as well as the control and supervision of their activities have been little studied. Meanwhile, although Russia is not a State party to the ICC Statute, nevertheless, the judicial acts of this international judicial body have an impact on the reputation of the state. The author comes to conclusions, firstly, about the need to develop scientific thought in this direction, in order to increase the effectiveness of protecting state interests, and secondly, about the possible consideration of an initiative to create an independent monitoring mechanism that would function within the framework of the UN Security Council.

Keywords: Tribunal, Prosecutor, Control, Supervision, Judge, Responsibility, Accountability, International Criminal Court, Assembly of States Parties, Independent oversight mechanism

References (transliterated)

1. Adu, Ya. N. Konflikt mezhdu EKOVA i Mali: mezhdunarodno-pravovye i politicheskie aspekty / Ya. N. Adu, A. B. Mezyaev // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. – 2023. – T. 18, № 1. – S. 170-189.
2. Bukuru, Zhan-Batist. Mezhdunarodnyi ugovnyi sud, mezhdunarodnyi sud OON i Demokraticeskaya Respublika Kongo: voprosy mira i pravosudiya. Kazanskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2021. № 12. S. 33-46.
3. Kibal'nik A.G. Kuda idet mezhdunarodnaya ugovnaya yustitsiya? // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2018. T. 12. No 2. S. 283.
4. Kostenko N. I. Pravo mezhdunarodnoi informatsionnoi bezopasnosti (stanovlenie, tendentsii i problemy razvitiya) / N. I. Kostenko. – Moskva : Izdatel'stvo "Yurlitinform", 2019. – 464 s.
5. Lazutin L. A., Likhachev M. A. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Voina, pamyat',

- spravedlivost' (yuridicheskie i istoricheskie aspekty). M.: Yurait, 2020. 312 s
6. Mezhdunarodnaya i vnutrigosudarstvennaya zashchita prav cheloveka. Abashidze A.Kh., Abdullin A.I., Adamova E.R., Akkhamova I.L., Aliev Z.G., Amirov K.F., Amirova R.R., Antonov I.O., Arslanov K.M., Bakulina L.V., Bakulina L.T., Bukhmin S.V., Valeev R.M., Gavrilov V.V., Gadel'shina Z.I., Garanina I.G., Garipov R.Sh., Glushkova S.I., Gorshunov D.N., Guseinov T.I. i dr. Uchebnik / Moskva, 2021.
 7. Mezhdunarodnoe pravo : uchebnik dlya aspirantov / A. Kh. Abashidze, P. A. Banis, A. K. Bisultanov [i dr.]. – 2-e izd., ispr. i dop.. – Moskva : Rossiiskii universitet družby narodov (RUDN), 2022. – 431 s.
 8. Mezyaev A.B. Prava obvinyaemogo v sovremennom mezhdunarodnom ugovnom protsesse (voprosy teorii i praktiki). Avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk / In-t zakonodatel'stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. Moskva, 2013.
 9. Mezyaev A.B. Evolyutsiya mezhdunarodno-pravovoi pozitsii rossii v otnoshenii smertnoi kazni. Rossiiskaya yustitsiya. 2018. № 2. S. 47-51.
 10. Mezyaev A.B. "Mezhdunarodnye sudy" i Afrika. Aziya i Afrika segodnya. 2005. № 11 (580). S. 14-18.
 11. Mingazov L.Kh. Nekotorye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti v mezhdunarodnom prave. Kazanskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2020. № 11. S. 25-34.
 12. Skuratova A.Yu. Rossiya i Rimskii ~ statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda // Moskovskii ~ zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2017. No 4. S. 127
 13. Tolstykh V.L., Varlamov Yu.E. Praktikum po mezhdunarodnomu pravu. Moskva : Izdatel'stvo "Mezhdunarodnye otnosheniya", 2021. – 552 s.
 14. Shul'ga R.Yu. Izbiratel'noe pravosudie institutov mezhdunarodnogo ugovnogo prava cherez prizmu zashchity prav cheloveka v usloviyakh sovremennykh global'nykh vyzovov // Pravovedenie. 2014. No 1 (312). S. 140.
 15. Bolton J.R. The Risks and Weaknesses of the International Criminal Court From an American Perspective // Virginia Journal of International Law. 2000. Vol. 41. P. 169
 16. Mezyaev A.B. Trial In Absentia And The Modern International Criminal Procedure. Moscow Journal of International Law. 2023. № 1. S. 76-85.

Forms of Compensation for Harm in Public International Law

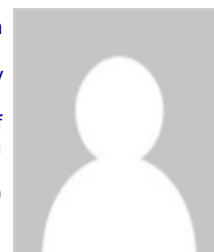
Belozertsev Sergei Mikhailovich

PhD in History

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

✉ zuyn03@mail.ru

Abstract. The study of the problems of international legal responsibility as one of the basic elements of international legal regulation is of particular importance due to the fact that the subjects of international law, taking advantage of the dispositivity and consensual nature of its norms, abuse them in their own interests, often seriously infringing the interests of their international partners. The institution of international legal responsibility is one of the earliest forms of interstate relations that arose long before the formation of public international law as a legal system. The article discusses the forms of compensation for harm in public international law. The property and non-property forms of compensation for harm are

highlighted. The key characteristics of international legal responsibility are defined, such as compensation for harm, as the most effective sanction for unlawful actions, and restoration of the violated rights and interests of the victim. The analysis of the order and consequences of the application of forms of international legal responsibility is given. The institute of international legal responsibility is very extensive, we have considered only some of its part concerning the forms of international legal responsibility. Forms of international legal responsibility can be of a property and non-property nature. Property forms of liability include: restitution, compensation, satisfaction. Non-property forms of responsibility include: retorsions and reprisals. As a result of the conducted research, it is concluded that the forms of liability are most effective when they are combined when several property forms of liability (for example, restitution and compensation) are used together with non-property forms of liability. It is noted that non-property forms of liability are the most effective in terms of influencing the reputation of the harm-doer, due to their publicity.

Keywords: sanction, state, moral damage, property damage, forms of compensation for harm, responsibility, International law, conflict, norm, subject of international law

References (transliterated)

1. Tolochko, O. N. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' gosudarstv kak osobyi vid yuridicheskoi otvetstvennosti / O. N. Tolochko // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan. – 2019. – № 2(56). – S. 100-106.
2. Abdurakhmanova, I. V. K voprosu o reformirovanii instituta mezhdunarodno-pravovoi otvetstvennosti / I. V. Abdurakhmanova // Problemy konstitutsionno-pravovogo razvitiya Rossii-Rostov-na-Donu: Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet (RINKh), 2019. – S. 105-109.
3. Korol', E. L. Osobennosti pravootnosheniya po restitutsii kul'turnykh tsennostei v mezhdunarodnom chastnom prave / E. L. Korol' // Problemy upravleniya (Minsk). – 2010. – № 1(34). – S. 165-168.
4. Andreev, A. V. Kompensatsiya kak forma vozmeshcheniya vreda v sluchae soversheniya mezhdunarodno-protivopravnogo deyaniya / A. V. Andreev // Vestnik TISBI. – 2018. – № 3. – S. 204-209.
5. Krivenkova, M. V. Formy nematerial'noi otvetstvennosti mezhdunarodnykh organizatsii / M. V. Krivenkova // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2012. – № 1. – S. 1-15.
6. Luchkinskaya, T. A. Chastnopravovaya retorsiya v mezhdunarodnom chastnom prave / T. A. Luchkinskaya, L. A. Berdegulova // Nauka i obshchestvo v epokhu peremen. – 2015. – № 1(1). – S. 104-106
7. Erali, A. Ekonomicheskoe sanktsionnoe pravo ili retorsiya / A. Erali // Ekonomika, sotsiologiya i pravo. – 2014. – № 4. – S. 166-168.
8. Alganimi, F. Kh. A. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo v rezul'tate narusheniya norm mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava / F. Kh. A. Alganimi // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. – 2017. – № 11(58). – S. 1401-1402.
9. Shelkova, E. G. Effektivnost' primeneniya repressalii v sovremennom mezhdunarodnom prave / E. G. Shelkova // Ryazan': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Izdatel'stvo "Kontseptsiya", 2016. – S. 256-258.
10. Manukyan, M. A. Rol' sanktsii i repressalii v mezhdunarodnom prave / M. A. Manukyan, S. G. Khalatyan // Ekonomika, biznes i pravo v novykh usloviyakh : monografiya. – Penza : "Nauka i Prosveshchenie" 2019. – S. 132-139.

Unilateral Sanctions in the Context of Modern International Law

Aleksandrova Daria Egorovna

Counselor, Department of International Cooperation, Ministry of Energy of the Russian Federation

107996, Russia, Moscow, Shchepkina str., 42, p. 1

✉ dariaa-98@mail.ru

Abstract. The author discusses the modern international legal framework governing the application of sanctions. The author focuses on the following issues: international and regional sanctions in the context of the UN Charter, restrictions on sanctions regimes, sanctions in humanitarian law, the legitimacy of unilateral economic sanctions. The methodological base of this work is a systematic approach, which allows to consider sanctions as part of the modern international legal system. As a result of the study, it was revealed that within the framework of the existing international legal system, only the UN Security Council is authorized to impose sanctions in order to ensure global peace and security. The resolutions of the UN Security Council on the issue of the application of restrictive measures are dominant in comparison with the decisions of other international bodies and the obligations of member countries under international treaties. The legitimacy of applying regional sanctions is limited by the statutes of regional organizations. The novelty of the study lies in a comprehensive consideration of the reasons why unilateral sanctions are a violation of international law. Unilateral economic restrictions violate the free trade regime of the WTO and the principle of non-discrimination that underpins the GATT. They represent a violation of the fundamental principles of sovereign equality, as well as the principle of non-interference in the internal affairs of other states. As a result of the application of economic sanctions by certain states, extraterritorial jurisdiction is manifested, which creates a dangerous precedent for international law.

Keywords: WTO, UN Charter, Extraterritorial jurisdiction, Humanitarian law, Regional sanctions, Unilateral restrictive measures, International law, Sanctions, GATT, The principle of sovereign equality

References (transliterated)

1. Doraev M.G. Ekonomicheskie sanktsii v prave SShA, Evropeiskogo soyuza i Rossii // M.: Infotropik Media, 2016.
2. Kekhler Kh. Sanktsii i mezhdunarodnoe pravo // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii. 2019. №3(14). S. 27–47. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-02>.
3. Mirovaya politika: teoriya, metodologiya, prikladnoi analiz / otv. red. A.A. Kokoshin, A.D. Bogaturov. – M.: KomKniga, 2005.
4. Sedlyar Yu.A. Ekonomicheskie sanktsii po nerasprostraneniyu vo vneshnei politike SShA: politiko-pravovoi aspekt // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. №2. S. 33-41.
5. Brzoska, Michael. International sanctions before and beyond UN sanctions // International Affairs. 2015. No. 6 (91). Pp. 1339-1349. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-2346.12449>.
6. Cooper, Philipp J., and Vargas Claudia Maria. Sustainable development in crisis

- conditions: challenges of war, terrorism, and civil disorder. Lanham: Rowman & Littlefield, 2008.
7. Drezner, Daniel W. The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
<https://doi.org/10.1017/CBO9780511549366>.
 8. Gordon, Joy. Smart sanctions revisited // Ethics & International Affairs. 2011. No. 3 (25). Pp. 315-335. <http://dx.doi.org/10.1017/S0892679411000323>.
 9. Happold, Matthew, and Paul Eden. Economic sanctions and international law. Oxford, Portland: Bloomsbury, 2016.
 10. Kelsen, Hans. Reine Rechtslehre: Mit einem Anhang: Das Problem der Gerechtigkeit. Tübingen: Mohr Siebeck, 2017.
 11. Kern, Alexander. Economic sanctions: law and policy. Basingstoke, N.Y.: Palgrave Macmillan, 2009. <http://dx.doi.org/10.1057/9780230227286>.
 12. Kondoch, Boris. Sanctions in International Law. Oxford: Oxford University Press, 2016.
<https://doi.org/10.1093/obo%2F9780199743292-0191>.
 13. Mitchell, Andrew D. Sanctions and the World Trade Organization // Research handbook on UN Sanctions and International Law, edited by Larissa van den Herik, 283-303. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2017.
 14. Puig, Alfredo. Economic sanctions and their impact on development: the Case of Cuba // Economic sanctions and development, edited by Hans Köchler. Vienna: International Progress Organization, 1997.

International legal aspects of the construction and operation of the «Baku-Tbilisi-Ceyhan» oil pipeline

Mammadov Latif Rustam

Postgraduate student, Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

76 Prospekt Vernadskogo str., Moscow, 119454, Russia, Moscow, -

✉ latif0170@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to analyze the legal acts that make up the legal basis for the construction and operation of the main oil export pipeline "Baku-Tbilisi-Ceyhan", passing through the territory of such states of the region as Azerbaijan, Georgia and Turkey. These legal acts involve two types of agreements. The first type is international treaties that are made between the countries in the region. The second type is host government agreements that are made between the governments of the states and operational partners. The methodological basis of the study is the following theoretical methods of cognition: analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, as well as special methods of cognition of legal phenomena and processes: comparative legal and formal legal. The article reveals the main elements of the Agreement between the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey relating to the transportation of petroleum via the territories of the Republic of Azerbaijan, Georgia and the Republic of Turkey through the Baku-Tbilisi-Ceyhan main export pipeline and the Agreement between Kazakhstan and Azerbaijan on supporting and facilitating the transportation of oil from the Republic Kazakhstan through the Caspian Sea and the territory of the Republic of Azerbaijan to international markets through the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline, which ensured the connection of Kazakhstan to this oil pipeline. According to the author, the applied mechanism for regulating the construction and operation

of an international pipeline project by acts of a public law and private law nature is effective, since it allows considering the interests of entities of various statuses interested in the project implementation: states and operational partners (investors).

Keywords: Trans-Caspian transport infrastructure, energy cooperation, Contract of the Century, Barcelona Convention, ECT, oil pipeline, energy security, BTC oil pipeline, transit projects of Azerbaijan, transit of energy

References (transliterated)

1. Gurbanova S.A. Neftyanaya strategiya Geidara Alieva i kavkazskaya politika Turtsii. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2020, C. 137-141.
2. Seidov M. Neftyanaya strategiya Azerbaidzhana kak vazhnyi faktor regional'nogo razvitiya i diplomatii. *Samarskii nauchnyi vestnik*, № 2, 2013, C. 54-56.
3. Azaria D. *Treaties on transit of energy via pipelines and countermeasures*. Oxford University Press, 2015, P. 286.
4. Aliiev N. *Neft' i neftyanoi faktor v ekonomike Azerbaidzhana v XXI veke*. Baku, 2010, 244 c.
5. Akhundzade E. Energy policies and strategies of Azerbaijan. *Air Center*, 2022, P. 1-10. URL: <https://aircenter.az/uploads/vOiWYIToHRbw.pdf>
6. Babali T. Implications of the Baku-Tbilisi-Ceyhan main oil pipeline project. *Perceptions*, V.10, 2005, P. 29-60. URL: <http://sam.gov.tr/pdf/perceptions/Volume-X/winter-2005/TuncayBabali.pdf>
7. Zhiznin S. *Energeticheskaya diplomatiya Rossii: ekonomika, politika, praktika*. OOO «Ist Bruk», Moskva, 2005, 638 s.
8. Kolomoitseva A. Yu. K voprosu ob ekspluatatsii osnovnogo eksportnogo truboprovoda Baku-Tbilisi – Dzheikhan. *Vestnik RGGU*, № 8, 2009, S. 102-109.
9. Morningstar R. The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: a retrospective and a look at the future. *The Central Asia-Caucasus analyst*, 2016, P. 1. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/11010-analytical-articles-caci-analyst-2006-8-23-art-11010.htm>

International standards of customs control regulation: modern assessment

Agamagomedova Saniyat

Senior Research Fellow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

✉ saniyat_aga@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the system of international standards regulating customs control, their impact on national legislation and law enforcement practice of customs control. The author examines the existing international treaties in the field of customs regulation, among which there are general and special acts dedicated to the regulation of customs control. Two main objectives of the development and adoption of such standards in the field of customs control are outlined: the unification and harmonization of customs control regulation and the establishment of a minimum for such regulation. Special attention is paid to the principles of customs control, which are reflected in international treaties, in particular

in the Kyoto Convention. The author also assesses the impact of international customs control standards on national regulation and law enforcement in the context of increased sanctions pressure on Russia. The main conclusions based on the results of the study are the following provisions:

1. International standards of customs control regulation have a significant impact on national customs legislation, and in the context of economic integration – on the level of integration regulation of customs control.
2. The goals of developing universal standards for regulating customs control in the world are: maximum convergence of national regulation in various countries, including through the establishment of customs control principles; establishment of a minimum level of regulation of customs control.
3. International treaties on the regulation of customs control are differentiated into acts of a general nature (for example, the Kyoto Convention) and acts of a special nature (for example, the TRIPS Agreement).
4. There are three main methods of the modern customs control system in accordance with the Kyoto Convention: risk management, audit and information technology.
5. The institution of customs control under sanctions is being transformed and used by the state selectively in relation to various countries.

Keywords: principles of customs control, safety, sanctions, simplification of procedures, audit, risk management, Kyoto Convention, digitalization, international treaties, customs control

References (transliterated)

1. Shinkaretskaya G.G. Kontury mezhdunarodnogo chastnogo prava v otraslyakh mezhdunarodnogo publichnogo prava // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2021. – № 2. – S. 55-67. DOI: 10.7256/2454-0633.2021.2.35889
2. Agamagomedova S.A. Vzaimovliyanie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava v sfere transgranichnoi zashchity prav intellektual'noi sobstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2013. № 12. S. 122-129.
3. Agamagomedova S.A. Pravovye osnovy i osobennosti administrativnoi zashchity olimpiiskoi i paralimpiiskoi simvoliki tamozhennymi organami Rossiiskoi Federatsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 9 (57). S. 81-91.
4. Klimova I.A. Mezhdunarodno-pravovye aspekty uproshcheniya tamozhennykh protsedur tovgovli : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.10 / Klimova Irina Aleksandrovna; [Mesto zashchity: Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenii]. – Moskva, 2022. – 183 s.
5. Shokhin S.O., Abrosimova E.A. Primenenie grazhdansko-pravovykh institutov v tamozhennoi praktike // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2023. T. 14. № 1. S. 123-140.
6. Kobzar'-Frolova M.N., Vasyanina E.L. Chastnopravovye mekhanizmy v nalogovykh pravootnosheniyakh (obzor itogov kruglogo stola) // Finansovoe pravo. 2023. № 5. S. 34-37.
7. Tedeev A.A. Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie i funktsii tsifrovogo postkapitalisticheskogo gosudarstva // Trudy po intellektual'noi sobstvennosti. 2020. T. 36. № 3-4. S. 24-33.
8. Vinogradova E.V. Informatsionnye instrumenty v prave LEGALTECH, LAWTECH i

REGTECH // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. № 1. S. 14-20.

9. Redkous V.M. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 9 (213). S. 143-146.
10. Chaika K.L., Savenkov A.N. Problemnye voprosy v praktike Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 10. S. 5-22.
11. Vinogradova E.V. Retorsii, repressalii i sanktsii. Kontrfors gosudarstvennogo suvereniteta i mer mezhgosudarstvennogo davleniya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 9 (213). S. 66-68.

Some elements of the legal personality of an individual in private international law

Belozertseva Viktoriya Vladimirovna

PhD in Law

Associate Professor, Head of the Department Civil Law Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664074, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lermontov str., 110

✉ sarav@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the elements of the legal personality of an individual in private international law, the problems and features of conflict of laws regulation are identified and its characteristics in Russian private international law are given. The conducted research made it possible to identify a number of problems of conflict regulation, in particular, the use of different terminology in states regarding the same legal phenomenon, different understanding, interpretation and qualification of concepts. Such problems are inevitable due to the existence of different legal systems. It is possible to overcome this with the help of conflict-of-laws regulation, however, it does not solve all the issues and discrepancies that arise. The conflict of laws regulation of the legal personality of individuals differs in the following characteristic features: the legal personality of an individual is determined by his personal law; there are two rules of personal law – the law of citizenship and the law of residence, the law of citizenship is applied as a general rule, the law of residence regulates the legal personality of those persons in respect of whom it is difficult to find out with a certain degree of certainty the legal connection with the state on the basis of citizenship; when determining the procedure and grounds for limiting legal capacity recognizing a citizen as unfit or incapacitated, Russian law is applied, i.e. the legislator uses unilateral conflict of laws rules.

Keywords: international private relations, economic activity, foreign entity, natural person, bargaining power, emancipation, entrepreneurial activity, unknown absence, conflict regulation, legal capacity

References (transliterated)

1. Boguslavskii M. M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. 416 s.
2. Dmitrieva G. K. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnoe posobie / G. K. Dmitrieva, A. S. Dovgert, I. S. Martynov, N. V. Morozova i dr.; pod red. Dmitrieva G. K. – M.: Yurist, 1993. 168 s.

3. Lunts L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. Obshchaya chast'. M., 2002. 289 s.
4. Erpyleva N. Yu. Fizicheskie i yuridicheskie litsa kak sub"ekty mezhdunarodnogo chastnogo prava // Advokat. 2004. № 12. S. 22-29.
5. Dorofeeva Yu. A. Lichnyi zakon fizicheskogo litsa i praktika ego primeneniya v rossiiskom zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy pravovedeniya. 2013. № 2 (38). S. 28-34.
6. Boriskin V. V. Opreделение kollizionnogo printsipa «lichnyi zakon fizicheskogo litsa» v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii // Pravo i praktika. 2019. № 5. S. 190-193.
7. Vlasova T. V. Pravovaya priroda kollizionnykh norm // Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoriticheskie aspekty i yuridicheskaya praktika. M.: MGPU, 2015. 216 s.
8. Repnikova Yu. V. O pravosposobnosti i deesposobnosti fizicheskikh lits v sovremennoi doktrine grazhdanskogo prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 32-38.
9. Rudenko A. V., Chaika A. V. Kollizionno-pravovye voprosy regulirovaniya lisheniya deesposobnosti fizicheskikh lits i znachenie dannogo statusa dlya inykh otraslei prava // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2020. T. 6 (72). № 3. S. 98-104.
10. Semisorova K. N. Osnovnye kontseptsii otnositel'no regulirovaniya pravosub"ektnosti fizicheskikh lits v mezhdunarodnom chastnom prave // Mezhdunarodnoe chastnoe i publichnoe pravo. 2007. № 2. S. 19-28.
11. Repnikova Yu. V. Emansipatsiya inostrannykh grazhdan, prebyvayushchikh na territorii Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. №. 1. S. 44-46.
12. Shapsugova M. D. Kollizionnoe regulirovanie ekonomicheskoi deyatel'nosti fizicheskikh lits po mezhdunarodnomu chastnomu pravu v Rossii // Pravo i praktika. 2021. № 2. S. 209-214.